

Относительно постройки крепости имеются как исторические сведения, так и строительная надпись, касающаяся самой крепости.

Цитадель имеет две надписи. Одна из них помещена над аркой ворот, а вторая была над входом главной башни цитадели¹ (рис. 6).

Первая надпись исполнена очень низким рельефом на песчанике и вследствие выветривания плохо сохранилась. С трудом удалось ее прочесть. Ниже приводим ее:

«Уповая на бога, мы, Мухран-Батони и Сахлтухуцеси Константин, построили ограду эту и башни в Шиосубани на наши средства и деньги и вложили много труда в то время, когда неверные проявляли свою силу над страной Картли. Местами были опустошены села и поселения, и это Шиосубани было опустошено, и его коренные жители рассеялись. Я собрал их и оградил каменной стеной, потому что село было вотчиной моих предков и я был наследником их. Кто это прочтет, пусть помянет мои труды. С рождества Христова (в год) 1756, в хроникон 444».

Вторая надпись в лучшей сохранности и короче (табл. VIII). Она гласит:

«Мы, Мухран-Батони и «с а х л т у х у ц е с и» (гофмаршал) Константин, построили эту Шиосубанскую ограду с башнями и эту башню назвали «Мама-бурджи» (отцом башен), потому что она больше других башен и вместительнее, с рождества Христова (в год) 1756, в хроникон 444».

В обеих надписях указывается, что строитель крепости Константин Мухран-Батони. Он ее строит в 1756 г.

В первой надписи также сообщается, что он построил крепость на собственные средства и ее возведение стоило немалого труда. Кроме этого, он сообщает, что крепость построена в деревне Шиосубани. Деревня Шиосубани ныне не существует, и о ней никто не помнит.

На карте, составленной Вахушти в середине XVIII в., село Шиосубани помещено между Дампала и Вардисубани, а село Мухрани там не указывается. Этим наименованием обозначен весь этот край. На карте, выпущенной в 1923 г. под редакцией Ив. Джавахишвили, Шиосубани указывается на том же месте.

Деревня Шиосубани известна издревле. Она упоминается еще в 1170 г. при царе Георгии III².

Ныне крепость расположена в северо-западной части с. Мухрани. Как видно, за эти двести лет Мухрани разрослось и слилось с

Шиосубани. Или же Шиосубани за прошедшее время было переименовано в Мухрани.

Строительные надписи крепости и исторические источники дают разные сведения о построении крепости, о которой идет речь.

Вахушти сообщает, что «в Шиосубани имеются большие дворцовые здания, а турки в 1730 г. построили крепость³. В данный момент на территории Шиосубани нельзя обнаружить следов каких-либо дворцовых сооружений. Вероятно, они так же погибли, как были уничтожены многие дворцовые сооружения древней Грузии. Заслуживают внимания сведения о построении здесь в 1730 г. турками крепости. Но где она? О какой крепости идет речь? В Шиосубани теперь одна крепость, и та, по свидетельству двух строительных надписей, воздвигнута Константином Мухран-Батони в 1756 г. Трудно допустить, чтобы в одной деревне было две крепости, и к тому же значительных размеров.

Летописец С. Чхеидзе пишет, что в 1733 г. «Исаак-паша в Мухрани построил крепость в промежуток времени от апреля до 20 июня, рабочих было шестьсот⁴. Эти рабочие были набраны в Картли и в Сомхити (т. е. в Нижней Картли) из людей феодала Бараташвили.

Возникает предположение, что Вахушти и Чхеидзе упоминают одну и ту же крепость, но кто-то из них ошибается в дате.

Для выяснения этого вопроса используем еще один источник. В Институте рукописей хранится документ⁵ (Hd 4847), из которого мы узнаем следующее: к строительству ограды приступили 8 апреля 1733 г., но не указывается время окончания. Сообщение Чхеидзе заполняет этот пробел. Он сообщает, что строительство продолжалось от апреля до 20 июня. Таким образом, крепость строилась с 8 апреля по 20 июня. Итак, постройка длилась два месяца и двенадцать дней.

Теперь выясним, где была выстроена эта крепость. По сведению С. Чхеидзе, крепость строилась в Мухрани. В упомянутом документе Института в начале же сообщает-

¹ Этот камень был отбит в начале 20-х годов. Местный житель Зедгинидзе сохранил у себя этот камень и в 1949 г. передал нам, а сейчас он хранится в Гос. музее Грузии.

² Е. Такайшвили. Древности Грузии, т. III (приложение), Тбилиси, 1926, стр. 1—7.

³ Вахушти. География. 1941, стр. 63.

⁴ С. Чхеидзе, стр. 45.

⁵ Этот документ вместе с историей крепости нами целиком издан. См. «Ксанская, Мчадиджварская и Мухранская крепости», Вестник Гос. музея Грузии, т. XVIII-В. 1954, стр. 164—165.

ся, что крепость строится в Мухрани, а в конце текста Мухрани и Шиосубани даются в контексте, по которому можно заключить, что Мухрани и Шиосубани одно и то же (Шиосубани село, а Мухрани название местности, где находится резиденция феодала Мухран-Батони). Ценно и то, что этот документ принадлежит Мамуке Мухран-Батони, строителю крепости и, конечно, он не мог ошибаться (в письме речь идет о том, как Мамука просит родственников и друзей помочь ему в строительстве и перечисляет тех, кто ему оказал материальную поддержку).

Если учитывать вышесказанное, то надо допустить, что Вахушти, который писал свою «Географию», находясь в то время в России, мог не иметь точных данных и допустить ошибку. Таким образом, датой построения крепости в Шиосубани (Мухрани) можно считать 1733 г.

Теперь следует разрешить вопрос о местонахождении крепости.

Как мы уже раньше писали, в с. Мухрани находится крепость, включающая также и цитадель. Эта крепость имеет две строительные надписи, где прямо сказано, что строитель крепости Константин Мухран-Батони и что она построена в 1756 г. Крепость больших масштабов. Раньше возведенная крепость, тоже судя по источникам, была больших размеров. Постройка за 23 года в одной и той же деревне двух больших крепостей мало вероятна. Или надо допустить, что первая крепость была разрушена и была воздвигнута другая.

Мы выдвигаем следующее предположение. Как это не раз бывало в те времена, Константин Мухран-Батони включил построенную им крепость и старую (или часть старой), но умолчал об этом в надписи.

Приведенный документ Института ценен и в том отношении, что он указывает на общую политическую ситуацию страны и на то, что 30-е гг. XVIII в. были очень тяжелые для Грузии.

Как видно, создалась настоятельная необходимость в постройке надежной крепости. Для этого нужны были большие средства и рабочие. Даже такой крупный феодал, как Мухран-Батони, один не мог осилить в данном случае строительство, и поэтому он просит друзей и близких помочь ему. Те его охотно поддерживают, ссужают деньгами и закладывают семейные реликвии и т. п. Мобилизуется рабочая сила из владений других феодалов. Громадная крепость строится ударными тем-

пами, за 72 дня, ежедневно работали 600 рабочих.

Надо разрешить еще один вопрос, который касается сообщения Вахушти. Там есть такая строчка: «турки построили крепость». Получается, что захватчики, турки, в нашей стране строят крепость. У Вахушти нет намека на то, что грузины принимают какое-то участие в строительстве крепости. Такое сведение выглядело бы сомнительно даже в том случае, если бы не было других противоречащих этому сведению сообщений.

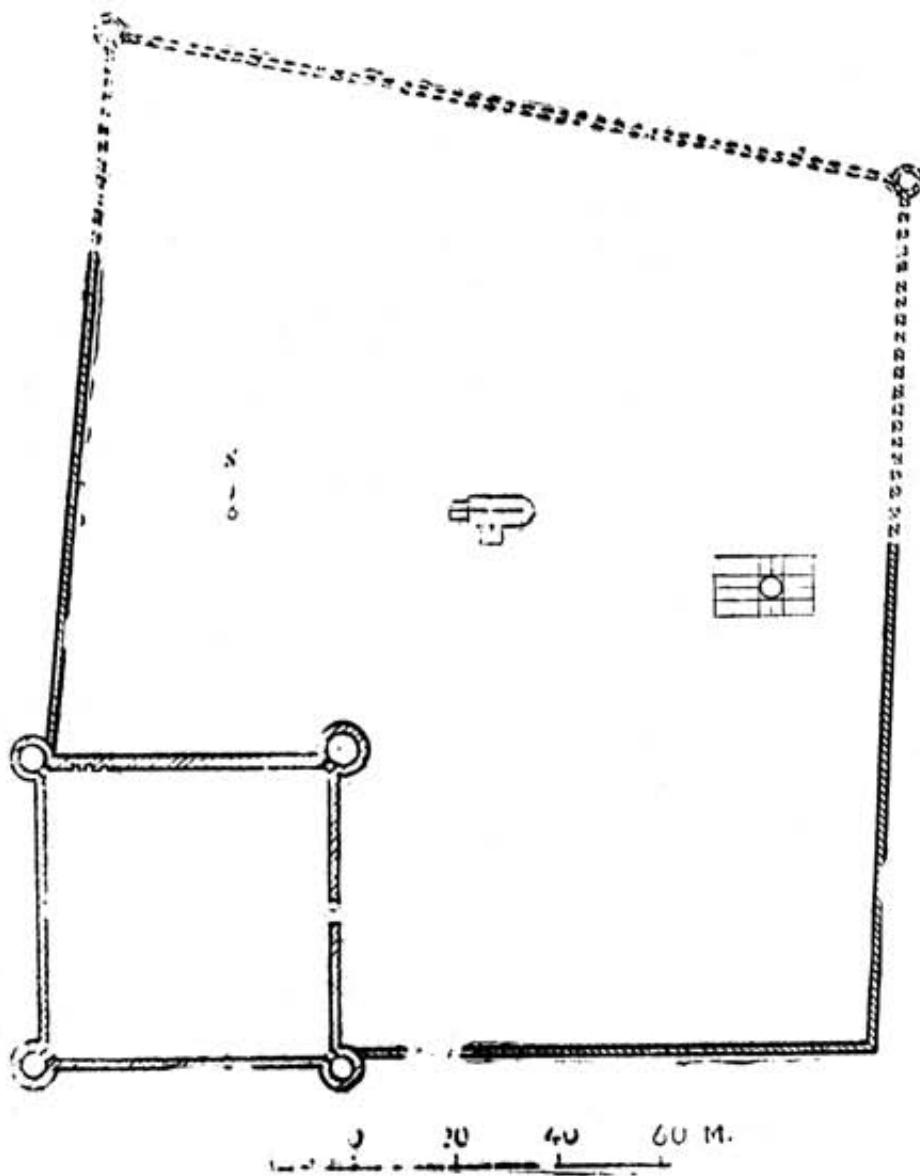
Как выше упоминалось, С. Чхеидзе тоже пишет, что Исаак-паша строит крепость, но там же летописец добавляет: было шестьсот грузинских рабочих.

В документе Института тоже строителем назван Исаак-паша, но тут же автор именует строителем и Мамуку Мухран-Батони, добавляя, что рабочие-строители были все грузины.

Резюмируя приведенные материалы, можно заключить, что крепость воздвигает местный феодал Мамука Мухран-Батони, а Исаак-паша как правитель страны (назначенный захватчиками-турками) приказывает воздвигнуть крепость и, возможно, он же является организатором привлечения рабочей силы из других областей, на которые влияние Мухран-Батони не распространялось.

Но можно смело утверждать, что Мухранская крепость (ни в старой, ни в новой части) не содержит ничего турецкого, крепость типична по своей архитектуре для оборонных сооружений Картли и Кахети того времени.

Из рассматриваемых крепостей Мухранская крепость одна из самых сложных по конструкции и состоит из различных сооружений разного времени. Ее основные части: цитадель и ограда. План цитадели — почти квадрат (56×54 м) и в углах по одной цилиндрической башне, внутри — однефная церковь. Вторая ограда — большая (160×155 м), и она примыкает к первой с севера и востока. На этой же территории расположены две церкви. Одна из них, стоящая с северной стороны, — однефная с выступающей абсидой, а вторая по типу центральнокупольная, но самого купола нет, так как она незавершенная. Вход в цитадель — в центре восточной стены, остальные стены глухие и одинаковой высоты. Из угловых башен самая большая северо-восточная, остальные небольшие, принадлежат к одному типу (рис. 5).

Стены крепости двухъярусные: нижняя, широкая часть высотой в 4—4,5 м, верхняя уже нижней — на 50—70 см. Эта разница создает боевую тропу, которая идет изнутри по всему периметру. Нижняя часть стен целиком глухая, а бойницы только в верхнем ярусе. Они здесь расположены почти с одинаковыми интервалами (на расстоянии 4—5 м) на одном горизонте. Стены крепости завершали полу-круглые зубцы. Ныне от этих зубцов остались лишь кое-где следы. Ограда построена из булыги на известковом растворе, и поверхность стен почти выравнена. Кирпич применен на бойницах и зубцах, как снаружи, так и изнутри (размеры кирпича колеблются между 21—25 см).

В левой части северной стены ограды гриши — одна большая и две маленькие. Из них сохранилась только западная, наличием

ки которой выложены кирпичом; она перекрыта стрельчатой аркой.

Ворота ограды хорошо оформлены. Арка ворот, кроме пилястров, целиком была сложена из кирпича. Полуциркулярная арка опиралась на профилированные капители и помещена в высокий четырехугольник, который наверху завершается зубчатым кирпичным карнизом. На оси входа, непосредственно под карнизом, находится прямоугольный камень со строительной надписью. Как завершались эти ворота, ныне трудно решить, быть может, они имели зубцы.

Рассмотрение башен надо начать с самой внушительной и лучше сохранившейся северо-восточной башни, названной в вышеприведенной надписи главной (буквально: «отец-башня») (рис. 6—8, табл. VI—VII).

Башня четырехугольная. Первый этаж — хозяйственного назначения, верхние два жилистые, и четвертый — боевая терраса.

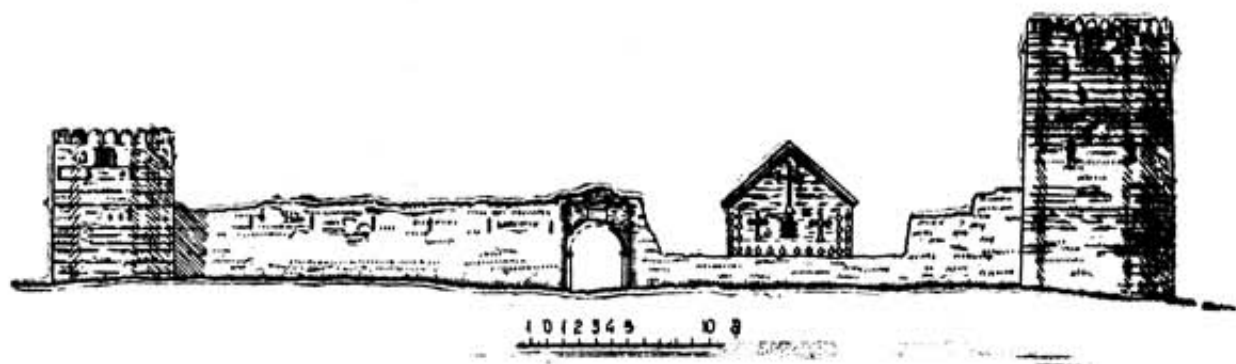
В башню входили со второго этажа, со стороны двора (вероятно, по приставной лестнице). В первом этаже в толще стены имеется лестница. Уровень пола в этом этаже на уровне поверхности земли; в центре помещен колодец (ныне завален камнями и виден только на глубине 3-х м). Стены колодца книзу расширяются и достаточно сложного профиля. Помещение в первом этаже — низкое, с цилиндрическими стенами и перекрыто приземистым сводчатым куполом. Оно освещается тремя окнами, отверстия которых направлены вверх.

Второй этаж — низкая восьмигранная призма с лучеобразным сводчатым перекрытием. Он освещается помещенными в сводах четырьмя окнами. Камин находится в одной

мистым сводчатым куполом. Оно освещается из трех окон, отверстия которых направлены вверх.

На гранях свода толстым слоем штукатурки выведено восемь широких лучей с медальоном в центре. В четырех гранях, без соблюдения симметрии, расположены окна, отверстия которых направлены вверх, в остальных — ниши. Все они обрамлены четырехугольной профилированной рамой, а сами ниши и арки окон имеют стрельчатую форму. По-видимому, только этот этаж башни был оштукатурен.

На четвертый этаж-террасу поднимались опять-таки по лестнице, устроенной в толще стены. На этом этаже — только боевые элементы сложной системы. Здесь, в основном, использованы три боевых элемента: машикули, отверстия для пушек и бойницы. Возмож-

6. Мухрани. Восточный фасад крепости

из северных граней. В глубоких, четырехугольных нишах устроены двойные бойницы. Остальные бойницы расположены в наружной стене лестничной клетки.

План третьего этажа — тоже октогон, только более правильный. Грани призмы выделены карнизом из лучеобразного сводчатого перекрытия. Во всех гранях помещены разные архитектурные элементы. В одной стороне дверь, ведущая на лестницу, левее — глубокая ниша с пятью узкими бойницами, затем, в двух гранях, прямоугольные окна с двойными бойницами. С правой стороны лестницы — три окна. Центральную грань занимает высокий, декорированный камин. Украшение выполнено по штукатурке, оно сложного профиля с геометрическими и листовным орнаментом. Помещение низкое, с цилиндрическими стенами и перекрыто призе-

но, что использовали и отверстия между зубцами.

Бойницы устроены как в стенах башни, так и в стенах машикулей и в амбразурах для пушек. Бойниц около тридцати. Большинство имеет горизонтальное направление, но часть направлена вниз для обстрела врага, подступающего к подножию башни.

Как было упомянуто выше, башня завершается расположенными на одном горизонте одинарными зубцами. В отличие от стен, они целиком сложены из кирпича и заканчиваются полукружьем (на сегодняшний день больше половины зубцов разрушено). Стены башни внизу толще, а сверху суживаются (толщина стены: в первом этаже — 2,5 м, во втором — 2,3 м, в третьем — 1,75 — 2,2 м и в четвертом — 1,25 м в нижней части, а на уровне зубцов — 0,5 м).

Эта башня снаружи представляет несколь-

ко суженную сверху цилиндрическую массу. Ее фасады простые, ничто не нарушает их однородности, за исключением выступающих машикулей (отверстия окон и бойниц — незаметные акценты на таком большом массиве). Башня построена с определенным чередованием кирпича и булыги. Такая кладка имеет, конечно, конструктивное значение, а не декоративное, тем более что штукатурка так маскировала поверхность стены, что кладка становилась едва заметной. Кладка велась в таком порядке: горизонтальные слои кирпича на 30—40 см отстают друг от друга, а между ними по два или по три камня, выложенных елочной кладкой.

Остальные три башни одного типа и одной высоты, но так как все же между ними есть некоторая разница, опишем их.

Во второй (юго-восточной) башне входы в первый и второй этажи устроены отдельно со стороны двора. Вход в нижний этаж позже был расширен, и поэтому нельзя определить его первоначальную форму.

Этот этаж повторяет очертания первого этажа первой башни: на точном цилиндре поставлен низкий сводчатый купол без выступов и декора. Освещался он через расположенные в основании купола три узких окна (их отверстия тоже направлены кверху).

Второй этаж — восьмигранная призма со сводчатым перекрытием. В одной из граней со стороны двора — входная дверь (поднимались по приставной лестнице). Направо от нее лестница, ведущая во второй этаж, напротив — камин, остальные пять сторон занимают глубокие ниши с арочным перекрытием. Глубина ниш вызвана необходимостью устройства бойниц в стенах двухметровой толщины; кроме этого, эти глубокие ниши могли быть использованы для бытовых целей проживавшими в башне. Помещение освещалось асимметрично расположенными в своде тремя окнами. Оно оштукатурено и не имеет никакого декора, кроме верхней части каминной, где во вдавленном четырехугольнике — стрельчатая арка (табл. VII₂).

В верхний этаж поднимались по лестнице, устроенной в толще стены. Терраса башни, как видно, имела только боевое назначение. Ниже зубцов расположены сложные боевые элементы. Здесь, по кругу, с неодинаковым интервалом помещены четыре машикули, две амбразуры для пушек и семнадцать бойниц (дополнительные, по одной бойнице находится в нижней части машикулей).

Фасад обработан аналогично с первой башней. Порядок кладки — булыга и кирпичные

полосы. В верхней части повреждены зубцы и выступающие машикули. Снаружи — мало заметные узкие полосы окон и бойниц.

Здесь можно описать декор у входа во второй этаж, относительно большой башни этого нельзя было сделать, так как там вход был закрыт пристроенным позднее домом. Стены вокруг входа целиком сложены из кирпича и декорированы кирпичной кладкой. Дверь со стрельчатой аркой всажена в высокий прямоугольник; по обе стороны двери расположены вертикально поставленные ромбы, верхняя же часть самого прямоугольника обработана кирпичными горизонтальными зубцами.

Третья трехэтажная башня, в отличие от двух описанных, имеет деревянное междуэтажное перекрытие. Первый этаж — бесформенный круг, с одним входом со стороны двора; напротив входа имеется камин. Окна в помещении нет.

Во второй этаж можно было попасть по приставной лестнице. Напротив входа камин, а с правой стороны лестница, ведущая на террасу. Две амбразуры для пушек устроены так, что из орудий можно обстреливать обе стены ограды. По обеим сторонам амбразур в глубоких нишах прорезаны бойницы. Бойницы имеются даже в стене лестничной кладки (всего двадцать одна бойница).

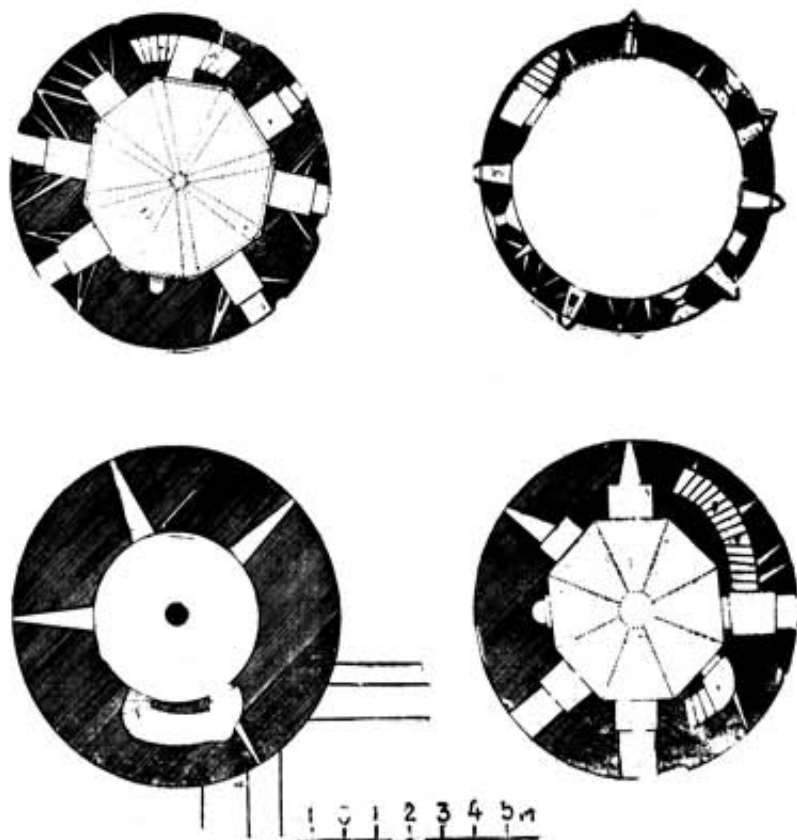
На третьем этаже, вероятно, тоже была терраса, но она настолько переделана, что трудно различить слои и установить первоначальные формы. По фасадам видно, что здесь, как и на других башнях, обод стены венчался зубцами, а под ними были помещены машикули. Затем все это было заложено и изнутри заштукатурено. Эта часть башни в XIX в. была переделана под жилье, камин здесь расположен почти на вертикали каминной нижней этажа.

С северной стороны расположены на некотором расстоянии друг от друга два широких окна. Очевидно, их увеличили позже.

Из двух пушечных амбразур одна помещена над дверью, а другая с южной стороны. По фрагментам видно, что они переделаны из машикули (во всяком случае, на месте первой, вероятно, были машикули).

Междуэтажное перекрытие тоже носит следы переделок. Существующее ныне — это дощатый помост на балках, засыпанный утрамбованной землей. Деревянный потолок оштукатурен.

Фасад аналогичен фасадам описанных башен, с таким же убранством входа на втором этаже и т. д.

Четвертая башня отличается от рассмотренных тем, что первый этаж имеет полусферическое перекрытие, а во втором — перекрытие горизонтальное на деревянных балках.

Нижний этаж башни так же распланирован, как и во второй башне: вход со двора; над основанием купола почти на одинаковом расстоянии расположены три, направленные вверх, окна. Стены выведены из булыги, а перекрытие — кирпичное. План второго этажа тоже круглый. Левее выхода во двор устроена лестница, ведущая на третий этаж. Против входа в стене расположен камин; между ними по три глубоких четырехугольных ниши с двумя или тремя бойницами в каждой. Если аналогичные ниши первой и второй башен имели арочное перекрытие, то другие ниши того же назначения перекрыты горизонтально деревянным брусом. Дверь была деревянной и закрывалась изнутри засовом. Большая часть третьего этажа разрушена, но восстановить систему расположения боевых элементов все же можно. Как и в других башнях, здесь были бойницы, пушечные амбразуры и машикули с зубцами, тропы для бойцов и т. д.

Здесь тоже декорирована часть фронтона. Два входа расположены на одной оси, а выше — наклонная бойница и машикули (такое

оборонное устройство имеется во всех башнях). Стены выложены чередующимися рядами камня и кирпича (наличники нижнего входа и здесь разрушены, и поэтому нельзя определить их убранства).

Такая большая крепость, как Мухранская, должна была иметь свою церковь. Она находится в северо-восточной части цитадели.

Вписанный в прямоугольник план однефной церкви прост. Четырехугольный зал перекрыт сводом, опирающимся на две подпружные арки. Глубокая абсида решена оригинально, так как обычно принятое расположение окон нарушено. Из трех окон одно помещено в центре абсиды и выходит на восточный фасад, остальные два расположены на боковых стенах и выходят на южный и северный фасады. В абсиде три прямоугольные ниши занимают центральное место, а две — большая и малая — находятся по сторонам.

В боковых стенах церкви пять окон. Три из них симметрично расположены на северной стене, а два — на концах южной стены. Церковь имеет два входа, один с запада, другой — с юга. Церковь внутри оштукатурена и в последние годы побелена, что не дает возможности восстановить первоначальный вид интерьера.

Фасады церкви довольно сложно декорированы чередованием кирпича и булыги. Цоколь церкви не виден, а вдоль двухскатной крыши следует зубчатый карниз. Декор фасада состоит из двух элементов: в плоскость стены врезаны крест и ромбы, которые расположены по среднему горизонту стен. Восточный фасад убран следующим образом: вокруг центрального окна расположены три креста: один большой, на верхней оси и занимает почти весь фронто́н, а два меньших находятся по сторонам. Один ряд ромбов следует по нижнему горизонту окна на протяжении всего фасада и по три ромба идут в два ряда вертикально между крестами. На южном фасаде этот вид декора также использован в углах церкви и один ряд ромбов следует вдоль четырехугольного обрамления двери. Два креста расположены по сторонам правого окна. Окна простые, довольно широкие и высокие с полукруглым перекрытием. Вокруг прямоугольной двери расположено высокое прямоугольное же обрамление. Над проемом двери поле стрельчатой формы с глубокой нишей в центре. Обрамление двери завершают двойные зубцы. Фасады церкви не были оштукатурены.

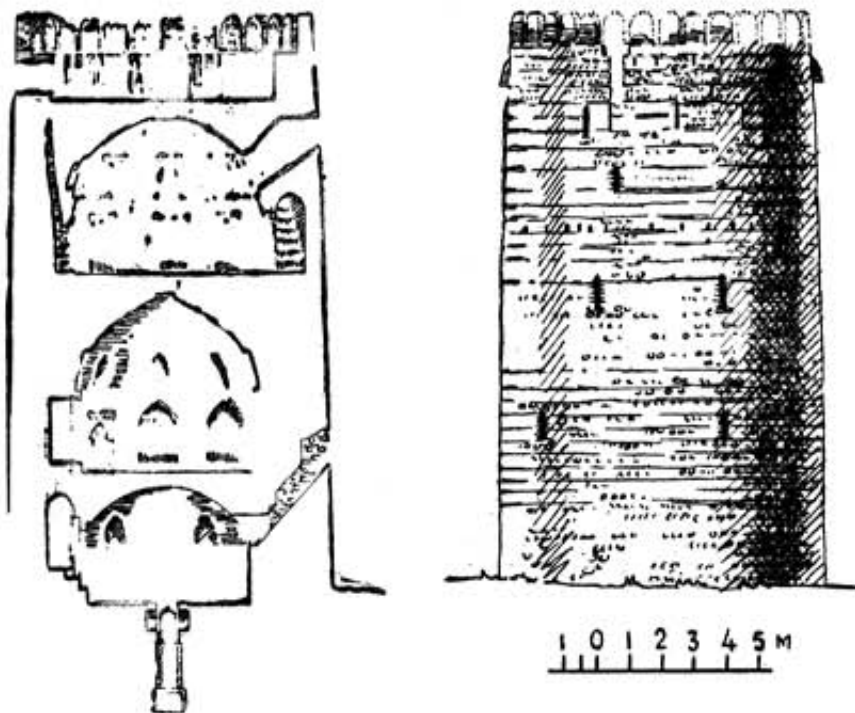
Позже, западнее церкви был пристроен открытый, квадратный в плане портик. На стыке их крыш возвышается небольшая стройная колокольня. Эта шестигранная арочная постройка стоит на цилиндрической основе и завершается пирамидальным куполом.

У южной ограды, вдоль ее центральной части, расположен винный погреб. Этот большой погреб (36×5 м) сначала был окружен стенами и перекрыт, но в прежнем виде не сохранился (ныне существующие стены, вместе с крышей возведены местным колхозом в последние годы). В земле зарыто до пятидесяти старых винных кувшинов различных размеров.

Как отмечалось, с востока и севера цитадель окружает вторая ограда. Большая территория этой крепости ныне заселена, и стены крепости настолько разрушены и видоизменены, что невозможно установить их первоначальный вид.

План крепости приближается почти к квадрату (155×160 м). Сравнительно лучше сохранилась западная стена, по которой можно заключить, что эта ограда по своей высоте не уступала стенам основной крепости. Приблизительно в центре южного края и в южной половине восточной стены уцелели незначительные следы стен. От остальных частей сохранились только следы, по которым выясняется, что в северо-восточном и северо-западном углах стояли цилиндрические башни. Стены крепости выложены из булыги, елочной кладкой.

Расположенные за территорией наружной ограды Мухранской крепости две церкви не связаны непосредственно с данной темой, поэтому мы здесь не будем их рассматривать, но отметим, что большая церковь построена

8. Мухрани. Разрез и фасад главной башни

в 1843 г., а вторая церковь не имеет даты, но видно, что она построена несколько раньше.

Как мы отмечали, оборонительные сооружения типа Мухранской крепости возводятся в Картли и Кахети в середине XVIII в. и строятся до конца того же столетия. Необходимость этого строительства связана с политической ситуацией в стране. Турция и Иран старались захватить Грузию и присоединить к своим владениям. А жившие в горах лезгин постоянно набегали на опустошали страну.

При такой ситуации надо было строить укрепления, которые могли бы вмещать целые деревни и должны были находиться в таком месте, куда могло быстро собраться население.

Мухранская крепость удовлетворяла всем этим требованиям. Кроме этого, она была двухчастная, что давало возможность феодалу быть обособленным. Со своими надежными людьми он запирался в цитадели, а население располагалось внутри крепости под защитой внешней ограды.

Крепость построена по последнему слову фортификационного искусства того времени. Она имеет как бойницы, так и машикули и амбразуры для пушек.

В стенах ограды, на верхнем ярусе, устроены одинарные и двойные бойницы. Они распределены в последовательном порядке. Находящиеся между ними одинарные бойницы направлены наклонно вниз.

В первых этажах башен нет боевых устройств, но на всех остальных этажах бойниц много. Для обороны лучше всего был приспособлен последний этаж, где в стенах устроены не только бойницы разных форм и направлений, но и машикули и амбразуры для пушек.

Машикули клювообразные. В некоторых из них в нижней части устроены наклонные бойницы. Строители, как видно, старались максимально использовать стены башен.

Отверстия для пушек четырехугольные, вроде скон, но боковые стены амбразур косо срезаны. Отверстиям придавали форму, удобную для регулирования направления дула.

Для фортификационных сооружений не было обязательным художественное оформление, но в XVIII в. стали обращать внимание на декор. Зодчие Мухранской крепости тоже уделили ему достаточное внимание.

Как были оформлены стены или вход внешней ограды, нельзя установить вследствие отсутствия стен, хотя об общем оформле-

нии цитадели все же можно иметь представление.

В первую очередь, следует отметить оформление ворот. Большая арка посажена в четырехугольник и заканчивается зубчатым кирпичным карнизом. Такая композиция известна вообще с XVI в.¹, но значительное распространение она получила в памятниках XVIII в.

Так же стал богаче декор входов второго этажа башен. Это явление тоже характерно для XVIII в.

Целиком крепость — типичный образец фортификационных сооружений середины XVIII в.

МЧАДИСДЖВАРИ

Мчадисджварская крепость стоит на ровном месте, на берегу речки Нареквави, в Душетском районе, в 5—6 км от Душети на северо-запад. Она средних размеров, сравнительно с другими крепостями XVIII в.

Крепость над южным входом имеет интересную строительную надпись. Она помещается на двух камнях. Рельеф письма не глубокий, и камень мягкой породы. Поэтому надпись затруднительна для чтения.

«Когда из-за превратности времен и за наши грехи страна Картли была опустошена живущими в кавказских горах лезгинами, кроме как в крепостях, ни в одной деревне нельзя было жить. Эта деревня была тоже опустошена. Она была забыта, хотя в ней раньше были дома, помимо церкви, построенной царевичем-католикосом Доментием.

Ныне мы, Константин Мухран-Батони, приступили к постройке этой крепости в моей вотчине, для того, чтоб она стала обитаемой и заселенной и (чтобы жители) не несли урона от набегов врага. Построил я ее во время царствования помазанника бога порфиросца царя Теймураза. С рождества Христова (в год) 1746, в хроникон 434" (=1746).

Из надписи узнаем, что при начале строительства здесь стояла только церковь, построенная в 1668 г. католикосом Доментием. Это подтверждается двумя надписями, которые помещены над южным и западным входами церкви².

¹ Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути грузинской архитектуры, 1936, стр. 137, 141.

² Надпись издана М. Броссе («Voyage», стр. 86—87). В нашей расшифровке надписи его некоторые ошибки исправлены. Надпись приводится и у Д. Бахрадзе (КДПХ, стр. 109).

Автор надписи сообщает о причине возведения крепости. От лезгин, живущих в кавказских горах, не было покоя, и ими была разорена Картли. Действительно, летописец П. Орбелиани отмечает одиннадцать случаев нападения на Картли лезгинов именно в том году, когда Константин строит Мчадисджварскую и Ксанскую крепости.

Мчадисджварская крепость сильно разрушена, и поэтому некоторые вопросы, касающиеся ее архитектуры, остаются невыясненными.

План крепости — продолговатый четырехугольник с цилиндрическими башнями по углам. Вначале здесь стояла большая, кирпичная, центральнокупольная церковь. Ее восточная и южная стены были использованы при постройке крепости. Вход в крепость находился почти в центре южной стены (добавочным входом можно считать вход церкви).

Разрушение крепости происходило в продолжение нескольких десятков лет. Особенно она пострадала в конце XIX в. и в последующий период, когда начали возводить пристройки и новые жилища. За этот период крепость потеряла восточную стену (ее след в некоторых местах еще различается). Противоположную, западную стену с обеих сторон скрывают дома, южную стену изнутри и сверху тоже заслоняют постройки, также частично закрыта и северная, короткая стена. Северная стена посередине разрушена. Рядом с церковной стеной уцелела ограда длиной около 2-х м (рис. 9, табл. VIII₂). Установить высоту и форму стен нет возможности. Конечно, башня имела бойницы и, вероятно, была зубчатой. Судя по другим цилиндрическим башням, ограда не должна была быть высокой. В одном месте, в смежной с церковью северной стене, сохранились три маленькие бойницы, но в других местах на этом уровне бойниц нет.

Стены крепости целиком сложены из булыги на крепком растворе. Кирпич применен в незначительном количестве у входа и в других местах (кирпич квадратный, его стороны колеблются между 22 и 24 см, толщина 4 см).

Южный вход в ограду небольших размеров (ширина 1,20 м), что дает основания предположить, что в крепости существовали ворота (ворота необязательны для всех крепостей, но в крепостях, воздвигнутых на равнинах в XVIII в., они встречаются почти везде). Если такой вход существовал, то он, вероятно, был с западной стороны.

Южный вход решен просто. Стрельчатой аркой перекрытый вход обрамлен прямо-

угольником. Боковые пилястры обработаны вертикально расположенными на одной оси ромбами. Над дверью наверху в специальном обрамлении вставлены два камня со строительными надписями.

Из четырех башен крепости три одинаковой высоты, четвертая северо-западная, в полтора раза выше и прислонена не к ограде, а к углу церкви (табл. VIII₂).

Упомянутые три одинаковые башни позднее были переделаны для жилья, и поэтому ныне нельзя установить расположения окон, дверей и боевых элементов, но одно ясно: башни были двухэтажные с террасой. Междуэтажное перекрытие, вероятно, было деревянное. Вход в своем первоначальном виде сохранился только с внутренней стороны ограды в нижнем этаже юго-западной башни. Аналогичное устройство, вероятно, было и в двух остальных. В одном месте в толще стены юго-восточной башни сохранилась пристроенная узкая лестница, были ли такие в других башнях, решить трудно.

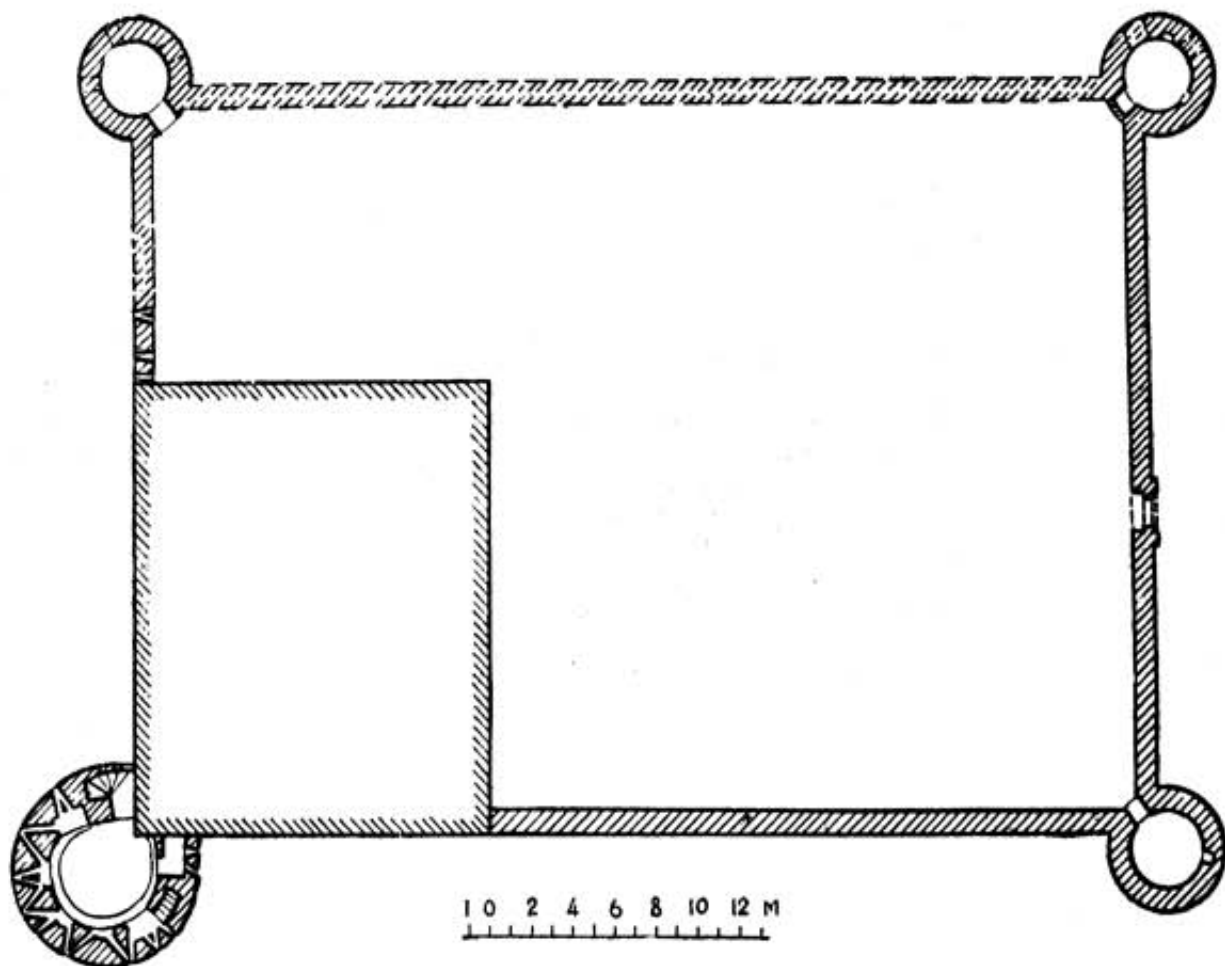
Из боевых элементов башни имели только бойницы и машикули. Первый этаж, как обычно, был с глухими стенами, во втором этаже почти симметрично расположены по три машикули и бойницы; завершались башни террасой с зубцами.

В качестве строительного материала и здесь применены булыга и кирпич. Стенная масса сложена только из булыги, а кирпич применен при входе, на зубцах и наличниках бойниц и машикули.

Четвертая башня самая большая и сложная. Она пристроена к углу церкви и с оградой непосредственно не связана. Эта башня тоже повреждена, но не так, как остальные три.

Башня трехэтажная. Первый этаж вспомогательный, второй — жилой и с боевыми элементами, третий — терраса. Вход только со второго этажа, с востока, наверху около стены церкви. Из этой небольшой двери можно было попасть как на второй этаж, так и на террасу, благодаря лестнице, устроенной в толще стены. Эта дверь вела лишь к наружной части ограды и при вражеском окружении башня оказывалась изолированной от крепости. Поэтому в толще южной стены второго этажа башни была устроена лестница, соединявшая башню с церковью (эта дверь ныне заложена).

Первый этаж башни почти завален, он, вероятно, представлял подсобное помещение. Второй этаж перекрыт стрельчатообразным сводом. Там был деревянный пол, который провалился. В неправильной формы цилин-

9. Мчадисджвари. План крепости

дрических стенах этого помещения расположены ниши разных размеров и форм. Полу-круглая ниша находится с северо-западной стороны, справа и слева расположены по две большие и малые ниши. В них устроены бойницы разных размеров и форм, в некоторых две и в некоторых три. Две бойницы устроены в стене камина. Кроме них, в южной, рубежной с церковью стене, устроен маленький тайник. Свод и наличники этого этажа выложены из кирпича, в других местах булыга и кирпич попеременно.

Стены террасы были оснащены боевыми элементами. Площадь этого этажа почти вдвое превышает нижний, так как толщина стен уменьшается в два раза (внизу — в среднем два метра, а здесь только один метр). По всей окружности башни на этой высоте, почти на равных интервалах расположены шесть машикулей и две амбразуры для пушек. Кроме этого, в стенах много бойниц разных размеров, форм и направленности (их около двадцати пяти). Над ними тол-

щина стен еще уменьшается ступенью для бойцов.

Строительный материал — кирпич и камень; кирпичом выложены только зубцы и наличники, в остальной части постройки используется смешанный материал. Ни этот, ни второй этаж, вероятно, не были оштукатурены.

Крепость снабжена амбразурами всех форм, которые известны в крепостях XVIII века. Бойницы имеются одинарные и двойные, а в нишах — сложные.

Клювообразные машикули в башнях типичны для того времени, так же как и амбразуры для пушек с косо срезанными боковыми стенами.

Материалов по истории крепости сохранилось мало; отметим характерный эпизод из боев середины XVIII в.

Летописец П. Орбелиани сообщает, что в 1754 г. один из лезгинских племенных вождей Нурсал-бек собрал такое значительное

войско, какое никогда еще не нападало на Восточную Грузию.

Цари Теймураз и Ираклий укрыли население в укрепленных местах. Лезгины разделились на четыре отряда и наводнили Кахети. Переправившись через р. Арагви, они опустошили всю местность ниже Анаури, в Душети сожгли дворец эристава и разграбили монастырь. Оттуда они направились к Мчадисджварской крепости. Нурсал-бек распорядился вырыть глубокие окопы в роще и засел около крепости. Лезгины непрерывно атаковали крепость. Бои шли днем и ночью. Жертвы были с обеих сторон, но значительно сильнее пострадали нападающие.

Осада и ожесточенные бои продолжались шесть дней. На седьмой день подоспели грузинские цари с войсками. Началось ожесточенное сражение. Несмотря на объединение войск Картли и Кахети, лезгины все же численно преобладали и благоприятный исход битвы был сомнителен. Тогда царь Ираклий сам возглавил атаку и разбил лезгин.

Как уже отмечалось, Мчадисджварская крепость — небольших размеров (общая площадь несколько больше 1.000 кв. м). Башни тоже не отличаются особой прочностью, они обычной постройки, характерной для середины XVIII в. Все же, как утверждает летописец, крепость устояла против упорных штурмов и сопротивление продолжалось шесть дней.

КСОВРИСИ

Ксанское ущелье около деревни Ксовриси довольно широкое, а выше постепенно суживается. С левой стороны реки, у подножия гор раскинута дер. Ксовриси. В самой деревне находятся развалины ансамбля замка, тут же недалеко — остатки поздней церкви, а за деревней к югу находится цилиндрическая башня.

Из этих памятников интереснее всех остатки замка местных дворян Ратишвили. Замок мелкого феодала, как видно из остатков, создавался постепенно. В 1712 г. на этом месте супруги Зураб Ратишвили и Анна Сологашвили построили маленькую зальную церковь¹. Спустя некоторое время воздвигают, включая две стороны церкви, крепостную ограду. Затем к крепости добавляют высокую башню и воздвигают жилые сооружения, от которых почти ничего не осталось (позже к

крепости снаружи пристроено двухэтажное большое здание)

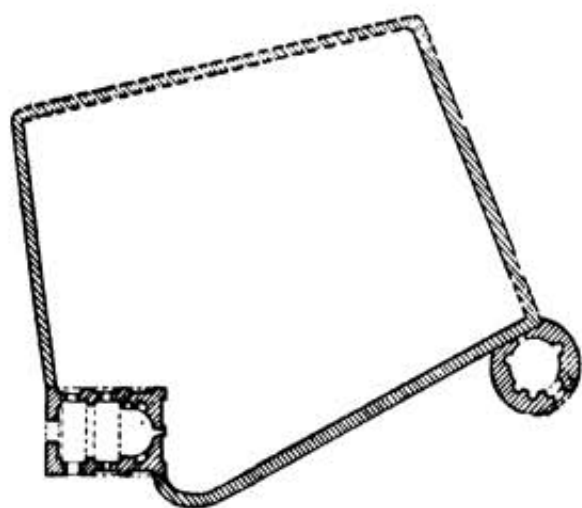
Территория крепости небольшая — около тысячи кв. м. Большая часть северной и восточной стен крепости не уцелела. В оставшихся стенах нет ворот, поэтому надо думать, что они были устроены в исчезнувших частях ограды. В высоких стенах ограды применена двухъярусная система расположения бойниц. Первый ярус начинается приблизительно на высоте 2,5 м, а второй на высоте 4-х м. Бойницы встречаются как одинарные, так и двойные и направленные горизонтально и наклонно. Верхняя часть ограды обвалилась, и поэтому нельзя установить, как она заканчивалась. Толщина стен ограды в среднем один метр (рис. 10).

Единственная башня ансамбля находится в юго-восточном углу ограды. Она стоит вне ограды и частично надстроена на стене крепости. Башня цилиндрической формы четырехэтажная. Первые три этажа перекрыты приплюснутыми куполами, а четвертый представляет террасу с очень высокими стенами. Этажи башни, кроме третьего, внутри тоже цилиндрические, а третий — квадратный. В этом этаже переход от квадрата к купольному перекрытию происходит посредством тропов. Такое конструктивное решение часто применяется в постройках Восточной Грузии XVI—XVIII вв.² Под сводом проложена деревянная балка. Тропы стрельчатой формы. Конструктивные места в интерьере выведены из кирпича (рис. 11, 12, табл. IX).

Первый этаж башни имеет вход снаружи, т. е. не со стороны двора крепости. Причину этого теперь выяснить трудно, так как ансамбль за время своего существования подвергся многим переделкам. Как мы отмечали, в отдельно стоящих башнях вообще, и особенно в XVIII в., вход устраивали во втором этаже. Эта башня представляет или исключение, или здесь в ансамбле не хватает какой-то ограждающей пристройки. В первом этаже башни устроен колодец. Может быть, это обстоятельство явилось причиной того, что вход устроили с этой стороны, вблизи жилых и хозяйственных построек. В верхний этаж башни воду подавали через отверстие,

¹ Об этом ансамбле смотрите: М. Brosset. Voyage, стр. 85—86; П. Закарая. Архитектурный памятник в деревне Ксовриси. Сообщения АН ГССР, т. X, № 10, 1950, стр. 629—636; его же. Крепости Ксанского ущелья, Вестник Гос. музея Грузии им. акад. С. Джанашиа, т. XVI-B, 1950, стр. 165—202.

² Г. Чубинашвили. Иранское влияние в архитектуре Грузии. Иранское искусство и археология, 1935, стр. 253—261, табл. СІХ.

1 0 2 4 6 8 10 М

10. Ксовриси. План крепости

устроенное в своде (отверстие находится прямо над колодцем, и воду можно брать сверху специальным приспособлением).

Второй этаж имеет два входа: один снаружи, а второй — изнутри крепости (в нормальных условиях эти отверстия играли роль окон). Строители этого здания первый этаж башни отделили от верхних этажей ввиду особого его положения (в нем имеется колодец), сообщения между ними нет (позже, когда крепость не функционировала, в первом этаже башни прорезали дверь, но потом ее заделали).

В стенах первого этажа устроены четыре полукруглых ниши хозяйственного назначения. Они не доходят до пола и перекрыты стрельчатыми арками.

Сообщение между верхними этажами происходит по лестницам, устроенным в толще стен. Все три этажа решены довольно сложно, и каждому присущи свои особенности. Второй и третий этажи носят жилой характер, но вместе с тем оснащены боевыми устройствами, а четвертый этаж имеет только боевые устройства. В общем надо подчеркнуть, что башня — типичный образец памятников середины XVIII в. (как и находящиеся неподалеку башни Мухрани — 1756 г., Ксани — 1746 г., Дампала и др.).

В стенах второго этажа бойницы, в основном, устроены в глубоких нишах, часть из них — без ниш. В восточной стене находится глубокий камин. В восточной и западной стенах третьего этажа устроены большие четырехугольные ниши хозяйственного назначения. Освещается помещение двумя окнами, из них одно, широкое, помещается в южной

части, а другое, маленькое, — в верхней части западной ниши. Здесь камин находится против входа. В стенах этого помещения бойниц не так много, как в других этажах.

Терраса башни насыщена защитными элементами. Особенно многочисленны бойницы, они разной системы и формы. Пять машикулей распределены неравномерно. Одно большое отверстие устроено с юго-запада, оно могло быть использовано разное, между прочим, и для пушечной стрельбы.

Снаружи цилиндрическая масса башни обладает хорошими пропорциями. Строители башни позаботились о ее художественной стороне. Арочный вход первого этажа посажен в прямоугольник и увенчан зубцами. Все это из кирпича. Этот прием характерен для памятников (как башен, так и церквей) XVI—XVIII вв.¹ (Ниноцминда, Грени, Анчисхати, Мухрани и др.). Под дверью крест на постаменте. Этот прием тоже характерен для того времени, и особенно для XVIII в. (Чинти, Мухрани, Корди, Милахврианткари и др.). Башню гармонично заканчивают полукруглые зубцы и выступающие машикули.

Как в интерьере, так и на фасадах, основной строительный материал — булыжник, но в конструктивных частях и для декора применен кирпич. Особенно надо отметить тот прием использования кирпича горизонтальными рядами в кладке фасадов, который встречается в памятниках середины XVIII в., как, например, в Мухрани, Ксани и др.

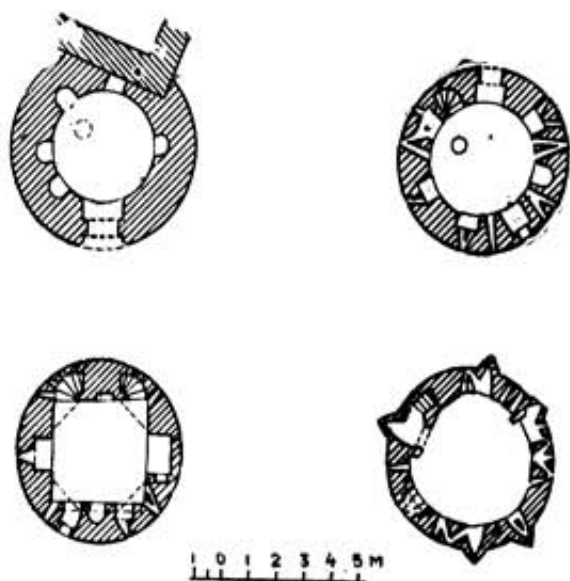
Крепость Ксовриси относится к тому типу крепостей, который был распространен в середине и во второй половине XVIII в. по всей Восточной Грузии. Как уже было сказано, в это время, ввиду постоянной угрозы вражеского нападения, крепости строили среди деревни.

Что касается времени постройки Ксоврисской крепости, его трудно точно установить, но если резюмировать все вышесказанное, можно отнести ее возведение к середине XVIII века.

К югу от ансамбля, приблизительно в полукилометре, имеется цилиндрическая башня, видимо, дозорная. Она стоит вне деревни на поле и представляет типичный памятник крепостной архитектуры середины XVIII в.

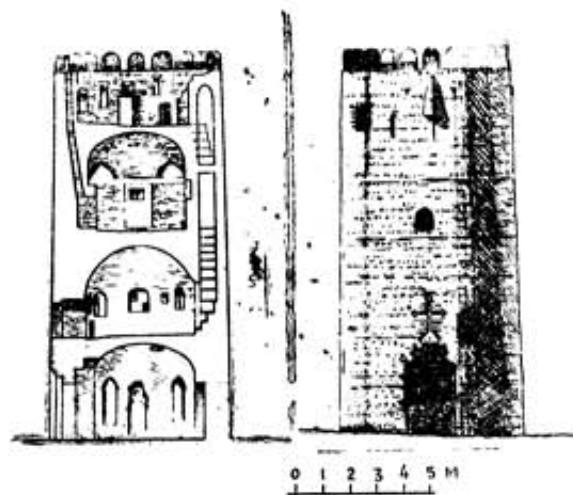
Башня до нас дошла в полуразрушенном виде; не хватает террасы и междуэтажного деревянного перекрытия. Единственный вход башни находится на втором этаже с северной стороны.

¹ Г. Чубинашвили. Иранские влияния в архитектуре Грузии, стр. 253—261.

11. Ксовриси. Планы башни

Каждый этаж башни имеет как одинарные, так и двойные бойницы. Некоторые бойницы устроены в маленьких четырехугольных ни-

12. Ксовриси. Разрез и фасад башни

шах. Бойницы направлены как горизонтально, так и очень наклонно.

Эта башня, воздвигнутая среди долины р. Ксани, несомненно, входила в ту цепь оборонительных сооружений, которые расположены в этом районе¹.

II. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ АРАГВСКОГО ЭРИСТАВСТВА

Арагвские эриставы были могущественными тавадами позднефеодальной Грузии. Они во многих случаях вершили большие государственные дела, а иногда даже решали вопросы воцарения на престоле того или иного лица. В арагвских эриставах можно отметить почти все характерные черты, свойственные феодалам вообще. Они часто вели беспощадную борьбу как против царей, так и против феодалов-соседей, и жестоко обращались с населением. В основном по этой причине в XVII в. и в первой половине XVIII в. почти ни один из эриставов не умирал естественной смертью: обычно их кто-то убивал.

Для их характеристики приведем одну выписку из истории Горгиджанидзе. В одном месте этой истории описывается борьба между царем Картли Вахтангом V и эриставом Отаром. Эристав, потеряв надежду на победу, поехал к иранскому шаху жаловаться. В то время при дворе шаха находился Мансур-хан-Бараташвили, отлично осведомленный о деятельности арагвских эриставов. Он так охарактеризовал их шаху: «Из-за них Грузия без конца терпит неурядицы и опустошения... и если их не обуздать, то придет-

ся и Картли и Кахети каждый день менять царя»².

О времени возникновения и о происхождении арагвских эриставов в исторических документах имеется большой разнобой.

Одни источники указывают на эриставов Шабурисдзе, другие на Тектурманидзе, Чармеули и др.

Эристав Шабурисдзе первый раз упоминается в 1380 г.³, но с какого времени представители этой фамилии стали эриставами, не устанавливается.

¹ В одном документе 1787 г., который принадлежит семье Тархнишвили (Институт рукописей, ф. Нд 1928), некий Иван Авбешашвили сообщает, что во времена турецкого владычества, т. е. 1723—1735 годы, Луарсаб Тархани строил башню в Ксовриси на берегу р. Ксани. По другим источникам, Луарсаб Тархани известен именно в 30-х и 40-х годах XVIII в. (П. Орбелиани, стр. 59, 86, 97, 153; О. Херхеулидзе, стр. 244; Вахушти. История, стр. 213). Ныне на территории Ксовриси, на берегу реки, других башен нет, поэтому мы допускаем возможность отождествления рассмотренной башни с башней, построенной в 1723—1735 годы Луарсабом Тархани.

² П. Горгиджанидзе, стр. 342.

³ Жордания. Хроники, т. II, стр. 203.

Вахушти, рассказывая о происхождении эриставства, предком Нугзара арагвского эристава называет некоего ванатского азнаура. По его словам, при царе Свимоне этот предок Нугзара захватил Ванатскую крепость, и после этого царь пожаловал ему это имение. А когда персы захватили царя в плен, ванатский азнаур, с помощью ксанского эристава захватил Базалети и истребил Тектурманидзе и Чармеули¹.

Царевич Иоани, касаясь вопроса о происхождении арагвских эриставов, в своем очерке о генеалогии дворянских родов отмечает, что их предки — Сидамонидзе — были из Ванати. В начале XV в. один из представителей этого рода, воспользовавшись смутами в стране и поражением царя, нападает на Базелидзе и побеждает их. Местности у берегов оз. Базалети, которыми владели Базелидзе, он присоединяет к себе.

Историк Бери Эгнаташвили освещает этот вопрос так: Тектурманидзе владели Хеви, их истребили предки Нугзара. После этого, получив от царя Мтиулети, Хада, Ананури и Душети, предки Нугзара становятся эристами².

Кроме этих сведений, имеется еще много прямых и косвенных указаний на то, что первыми арагвскими эристами были Шабурисдзе. Позже их уничтожает и захватывает эриставство азнаур из Ванати. К такому заключению приходит и проф. Д. Гвритишвили³.

В нашей историографии существует мнение, что первое время арагвское эриставство существовало только в нижней, равнинной части ущелья. Некоторые источники также дают повод думать, что в Хеви существовало отдельное эриставство с центром в Сиони⁴. Как видно, выходцы из Ванати и их потомки впоследствии объединяют Хеви с Арагви. Очевидно, эти ущелья с XVI в. были подвластны арагвским эристам.

В продолжение позднефеодальной эпохи территория Арагвского эриставства, очевидно, не была стабильна. Вероятно, эриставы пользовались всяким удобным случаем для расширения своих границ, но нередко также и теряли ту или иную часть своего владения.

Скудность исторических данных не дает возможности точно установить постоянное место резиденции эриставов. С уверенностью можно утверждать, что в XVII—XVIII вв. резиденция, в основном, была в Душети, а где она находилась в предыдущие века — установить не удалось.

В начале XVII в. эриставы уже находились в Душети. Об этом свидетельствуют несколько источников. Здесь мы приведем только один из них. Бери Эгнаташвили сообщает, что, узнав об измене тавадов, моурави Георгий Саакадзе тайно перебрался в районе Мцхета через Куру и направился к своему тестю эриставу Нугзару. Нугзар встретил Моурави около Мисакцирели и повез к себе в Душети⁵.

Душетские укрепления того периода до нас не дошли, но несомненно, что, кроме замка, там находились и другие строения, необходимые для резиденции феодала. Для освещения этого вопроса некоторые материалы можем найти только в исторических источниках.

Бери Эгнаташвили рассказывает, что в 1626 г. Георгий Саакадзе, собираясь напасть на царя Теймураза, находился в Душети в доме эристава Зураба. После этого описывается кровопролитная битва около Базалети, но ни слова не сказано о душетских строениях⁶. В этот раз душетские строения уцелели, вероятно, потому, что битва происходила не в Душети, а на подступах к нему и, кроме того, победили сторонники эристава.

Горгиджанидзе и Вахушти сообщают, что царю Ростому не покорялся эристав Датуна. Царь заставил убить эристава и затем в 1635 г. устроил поход с целью подчинения этого края⁷.

Брат убитого эристава, Заал, приводит в боевую готовность крепости эриставства. Но, как видно, этого не было достаточно для укрепления края; войска Ростомы «разгромили и предали огню Душети, Базалети, Сашабуро...» и др. Несмотря на такие успехи, покорить край царь все-таки не смог, и ему пришлось отступить с большими потерями. К сожалению, из этих источников нельзя узнать, что было уничтожено именно в Душети. Но, очевидно, разгром Душети не носил катастрофического характера, так как, по тем же источникам, непосредственно после этих событий Душети остается резиденцией

¹ Вахушти. История, стр. 56.

² Б. Эгнаташвили, стр. 125.

³ Д. Гвритишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, Тбилиси, 1955, стр. 95.

⁴ Д. Гвритишвили, стр. 92—94.

⁵ Бери Эгнаташвили, стр. 124—125.

⁶ Бери Эгнаташвили, стр. 161; Вахушти. История, стр. 67.

⁷ Вахушти. История, стр. 71—72.

и там сосредоточиваются значительные силы эриставства¹.

Может заинтересовать и то обстоятельство, что, как сообщают эти же источники, в эриставстве перед нависшей грозной опасностью приводятся в готовность замок резиденции и укрепления, находящиеся вокруг него.

В середине 70-х годов XVII в. во время отсутствия эристава Отара, царь Вахтанг V настигает на эриставство и занимает Душети. Он недолго остается там и вскоре его покидает². Источники не указывают, повредил ли царь строения резиденции эриставов или нет.

В 1688 г. Душети опять был разгромлен. Об этих событиях так рассказывает Вахушти: «Царь Георгий XI всячески старался подчинить эристава Георгия, но это ему не удалось. Попав в безвыходное положение, царь направился для покорения эриставства. На подступах к Душети произошла жестокая битва, где победил царь, а войско царя сожгло Душети и его окрестности»³. Как и в предыдущем случае, здесь не устанавливаются масштабы разрушения резиденции. Тот же самый историк сообщает, что в 1691 г. в Душети встречаются царя эристав и его брат.

Впоследствии Душети упоминается в источниках, но из этих сведений нельзя установить, что в этот период там происходит. В течение десятков лет идет жестокая борьба как между царской властью и эриставами, так и между иноземными захватчиками и эриставами. С молниеносной быстротой меняются эриставы. Иногда враги заходят в глубь страны, эриставы отбиваются, но из какого именно центра они ведут борьбу, установить трудно.

Нелегко было обуздать неугомонных эриставов. В 1743 г. последний из арагвских эриставов Бежан пал от рук восставших крепостных⁴. Невозможно стало жить под властью эриставов, и жители эриставства больше не захотели их терпеть. Они пригласили кахетинского царя Теймураза. Царь, воспользовавшись случаем, упразднил эриставство и отдал этот край в удел царевичу Вахтангу (сыну Ираклия). Пока царевич был несовершеннолетним, здесь правил Джимшер Чолокашвили⁵.

В этот период Душети, как видно, представлял собой разоренную местность, и поэтому вновь назначенному Джимшеру пришлось заново его отстроить. Об этом сообщает Папуна Орбелиани⁶. Описание этих строений приводится у историка Платона Иоселиани.

В 1860 г. Платон Иоселиани писал: «Крепость Душети, ее кремль, имеет фигуру пра-

вильного четырехугольника. По углам — круглые трехъярусные башни с зубцами. Все здание построено из крупного булыжника. С востока и запада есть ворота. Высота стен 4 сажени, толщина 2 аршина, длина 64 сажени. Все пространство крепости — 4096 кв. саженей. Над аркою восточных, главных восточных входов вделан небольшой кусок мрамора со следующей надписью: «До небес вознесенного и помазанного венценосца, карталинского царя Теймураза питомец, и милостями сына его, кахетинского властелина Ираклия, ущедренный, мы, родом Чолокашвили, эристав арагвский Джимшер, построили в Душети дворец, с крепостью и башнями, и украсили его сколько могли. Кои прочитают эту надпись, пусть помянут меня. Кончился труд сей 23 мая в год хроникона 439 (1751)».

В кремле донныне существует дом с двумя ярусами и небольшими окнами, построенный царевичем Вахтангом (Алмасханом) в конце XVIII в., в котором он жил с семейством. Он примкнул к восточной стене кремля⁷.

К сожалению, эти постройки до нас не дошли, потому мы и привели такую большую выдержку из описания Иоселиани. Приведенная строительная надпись тоже потеряна. Судя по описанию историка, крепость, очевидно, принадлежала к типу крепостей, возникших в Шида-Картли и Кахети в середине XVIII в. Эта крепость, расположенная на равнине, в плане была квадратной и довольно больших размеров (136×136 м). Высота крепостных стен — 8,50 м. Это значит, что она была двухъярусной. На это же указывает и толщина стен — 140 см. Такую толщину стена крепости в нижней части могла иметь только при ее двухъярусности. Стоящие в углах четырехэтажные цилиндрические башни тоже типичны для этого периода.

Как видно, эта крепость имела большое сходство с такими крепостями той эпохи, как Мчадиоджвари (1746 г.), Мухрани (1756 г.), Кварели, Напареули, Меджврисхеви и др.

П. Иоселиани в том же труде приводит описание развалин и других древних построек. Среди них для нас интересно описание дворца эриставов. Он пишет: «...фундамент древнего дворца правителя Арагвской обла-

¹ Вахушти. История, стр. 184, 185.

² Там же, стр. 82.

³ Там же, 90.

⁴ П. Орбелиани, стр. 78.

⁵ Там же, стр. 194, 204.

⁶ П. Орбелиани, стр. 204.

⁷ П. Иоселиани. Описание города Душети, Тифлис, 1860, стр. 59.

сти и, потом, эриставов арагвских. По остаткам его, сравненным с землею, можно еще иметь понятие о плане и расположении дворца и служб вокруг него. Здания сии были окружены каменною оградю, пространство которой также легко определить.

Душет собственно дворцовый, был тоже окружен каменною стеною. Отдельные места, основания этой стены постепенно открываются жителями, которые, строя себе дома, находят случайно их следы»¹.

Остатки этих разновременных построек совершенно исчезли с лица земли. Возможно, раскопки помогут выяснить некоторые запутанные и неясные вопросы. Сохранился схематический план Душети первой половины XIX в., по которому трудно представить крепость в первоначальном виде, но ее тип и общий план можно представить (Центр. Гос. Военно-исторический Архив, д. 21911).

В вышеприведенной надписи 1751 года наше внимание привлекает еще и указание на причины возведения крепости и дворца в Душети. Как уже отмечалось выше, хронологические рамки существования резиденции эриставства в Душети точно не устанавливаются. В исторических материалах другого центра, кроме Душети, не указывается.

После Душети большое значение имел Ананурский замок, но в источниках он никогда не упоминается как центр эриставства. Несмотря на это, косвенные указания дают право говорить о том, что в исключительных случаях Анаури играл роль резиденции. Думается, что в XVII в., после того, как Душети был сожжен, эриставы могли резиденцию временно перенести в Анаури. Примечателен тот факт, что именно к этому времени относится расширение Ананурского замка.

Трагедия 1739 г. тоже указывает на правильность такого решения вопроса. Перед надвигающейся большой опасностью, когда ксанский эристав Шанше направился на разгром арагвских эриставов, они оказались не в Душети, а в Анаури².

Систему защиты эриставства по источникам точно установить трудно. При рассмотрении расположения крепостей можно установить только общую картину системы защиты.

В эриставстве главным укрепленным местом являлся Душети. Владетель этого края старался укрепить свою территорию, но при этом исходным пунктом всегда оставалась резиденция. Феодал всегда ожидал нападения, поэтому он не мог действовать без плана расстановки крепостей. Когда границы его владения менялись, он соответствующе

должен был изменить и свой план. Если границы владения расширялись, владетель укреплял невоприобретенные владения.

Владения Арагвского эриставства характерно делятся на две части: низменную и горную. Горная часть эриставства, как и в других местах страны, сама представляла собой укрепление, поэтому не так нуждалась в крепостях большого масштаба, но низменная часть без этого обойтись не могла. Кроме того, большое значение имели отдельные группировки укреплений, естественные условия и др. Как уже отмечалось более подробно, верхняя часть арагвского ущелья считалась неприступной, поэтому там применяли другую систему защиты.

Все Арагвское ущелье, растянувшееся в длину, имело укрепления, но главным из них, центральным, был Душети, имевший свои форпосты. Душети расположен на ровном месте, окруженном горами, поэтому он обзорим со многих мест. Такая открытость этого места не могла способствовать его защите. Остается под большим сомнением, чтобы арагвские эриставы выбрали именно это место для своей резиденции. Ведь в те времена центры старались основывать в таких местностях, которые и географически были бы удобны для отражения нападений врага. И естественно было бы заключить, что, вероятно, эриставы в тот период обосновались не здесь, а в каком-то другом месте.

Однако, начиная с XVII в., с того периода, как Душети становится местом постоянного пребывания эриставов, последние вынуждены серьезно думать о защите своей резиденции. Они усиленно укрепляли подступы к Душети.

Главная дорога, идущая из Душети на север, проходила через узкое ущелье Ведзатхеви, и при слиянии этой реки с рекой Арагви создавались естественные ворота. На таком стратегически удачном месте эриставы воздвигнули сначала башню, а спустя некоторое время — крепость Анаури, которая стала надежным укреплением. Этот пункт защищал центральную часть эриставства не только с севера и востока, он прикрывал отступление в горы как местных жителей, так и населения центральных частей страны. При наступлении сильного врага народ уходил в горы и скрывался там до наступления затишья. В случае захода сюда вражеского войска отбиваться было легче.

¹ П. Иоселиани. Описание города Душети, Тифлис, 1860, стр. 59.

² П. Орбелиани, стр. 54.

Недалеко от Ананури, на той же стороне, высоко над Цихидзири возвышалась довольно большая крепость.

Немного ниже Ананури находилось укрепление старого города Жинвали, где соединялись дороги, идущие с севера и востока. Здесь защитники могли пользоваться как старой крепостью, так и башнями, воздвигнутыми высоко на склоне горы на левой стороне Арагви. Одна старая башня стояла также недалеко от Жинвали, на берегу Пшавской Арагви. Еще ниже по ущелью находились пещеры. Как отмечалось выше, эти пещеры неоднократно служили защите края. Они имели много преимуществ, из которых особенно надо подчеркнуть их труднодоступность и вместительность.

Возможно, центр эриставства с запада и юго-запада не имел аналогичных форпостов. Хотя с западной стороны здесь были высокие горы, которые препятствовали передвижению врага, но не были недоступными для самого населения, так как между ними имеются небольшие перевалы, непосредственно соединяющие Арагвское и Ксанское эриставства. На этой линии стояли караульные башни, как и на стороне Базалетского озера (Сашабуро и др.). Надо предполагать, что этих башен раньше было гораздо больше (позже Душети с запада был прикрыт замком Милахвриант-кари, но ранних крепостей там не найдено).

Выше Ананури государственных больших крепостей не обнаружено. Там можно найти такие небольшие крепости, как Мере, Млети, Сепе, Джагмиани и др. Эти крепости, в основном, состоят из одной башни и ограды. Они могли служить для небольших военных операций. В случае необходимости они могли вместить несколько семейств и ограниченный гарнизон. Частный характер носили также башни, которые большей частью принадлежали отдельным лицам. Исключительно частный характер носили распространенные в Мтиулети и Хевии башенные дома.

Если будем рассматривать систему укреплений Мтиулети снизу вверх по течению реки, то представится следующая картина: выше Ананури находится ущелье Хандо (правый приток Арагви). Это короткое ущелье, вроде тупика, которое и теперь не имеет настоящей дороги, а в средние века тем более было труднодоступным. Отсюда довольно крутыми тропинками можно было попасть в ущелье Цхрадзма, а оттуда — на территорию Ксанского эриставства.

В ущелье Хандо и теперь имеются четыре

или пять башен. Часть этих башен относится к периоду зрелого феодализма, а часть — к периоду позднего феодализма.

Выше Хандо, около Пасанаури, начинается ущелье Гудамакари, которое тянется по реке Шави Арагви (Черная Арагви). В этом узком ущелье на несколько километров дорога тянется вдоль реки, а потом ущелье так суживается, что очень часто приходится идти вброд. По этому ущелью проходил кратчайший путь в Хевии — к Дарьялу, а также в Хевсурети.

По ущелью Гудамакари крепостей не обнаружено (в исторических источниках тоже не упоминается о существовании таковых). Кое-где, правда, виднеются остатки нескольких небольших башен.

После Бурсачирского перевала попадаем в ущелье Сно, где тоже видны развалины дозорных башен и одна крепость. В конце ущелья, около Ачхоти, река Снос-цкали соединяется с Терекком, вдоль которого шла главная магистраль (нынешняя Военно-Грузинская дорога).

Дорога, проходившая по ущельям Гудамакари и Сно, должна была бы быть лучше укреплена. Но, как видно, правители края считали достаточно надежной защитой своеобразные условия данной местности. И действительно, вражеским ордам редко удавалось проникнуть сюда, но если они и проникали в эти места, то им приходилось очень туго.

Следующий участок эриставства как-то выделяется от Пасанаури до Крестового перевала, где основная часть укреплений концентрируется вокруг Млети и Квешви. Этот отрезок тоже гористый, но здесь берега реки не такие крутые, как в Гудамакари, поэтому деревни расположены не на вершинах горы, а у подножия, на склонах.

На этом участке больших крепостей тоже нет. Имеющиеся здесь три или четыре сооружения этого рода отличаются небольшими размерами; в них можно было укрыться только несколькими семействам. На том же участке дозорных башен больше. По величине они средние, а одна из них (Мосахлени) даже превосходит обычные размеры.

В этом месте существенную роль в защите населения играли башенные дома, или, как их иногда называли, дома-крепости. Если судить по дошедшим до нас руинам, можно заключить, что таких домов было в каждой деревне несколько. Они, конечно, принадлежали той или иной фамилии, но в случае необходимости в таких домах распределялось население.

Здесь же, около Квешы, где протекает левый приток Арагви, начинается короткое ущелье Хада. По количеству башен, находящихся здесь, эта небольшая территория (диаметром приблизительно в 5 — 6 км) превосходит все другие области Грузии. В этом отношении ущелье Хада занимает первое место в стране (даже Сванетия не знает такого примера).

По сообщению Вахушти, здесь в начале XVIII в. было 66 башен¹. Во время экспедиции туда в 1952 г. мы насчитали там около 40 башен. Поэтому нам не кажется невероятным факт существования в ту эпоху в Хада шестидесяти башен.

Ущелье Хада труднодоступное. Отсюда по крутым тропинкам можно попасть на дорогу, переходящую через Крестовый перевал. Ущелье находится в альпийской зоне, окружено очень высокими горами, поэтому оно целиком представляет естественное укрепление. При большой опасности здесь укрывалось население, бежавшее из центральных районов.

В Хада находятся только башни. К некоторым из них пристроены небольшие укрепления, но больших крепостей и замков не видно. Вахушти пишет, что где-то здесь поблизости стоял замок царя. Как видно, эта территория, вследствие географического положения, естественных условий и других причин не нуждалась в больших крепостях.

Башни, существующие в Хада, были построены в разное время. Большинство из них относится к эпохе зрелого феодализма и к первой половине позднего средневековья. Небольшая часть этих башен построена в XVI—XVIII вв.

В смысле системы обороны как самостоятельную единицу можно выделить Хеви (нынешний Казбекский р-н). Этот район, находящийся на северном склоне Кавказского хребта, имел большое государственное значение в отношении обороны. Ввиду того, что этот вопрос подробно освещен уже в другом месте, здесь придется только отметить ту общность, которая существовала между отдельными частями ущелья.

Во всем районе главное внимание было обращено на Дарьяльскую теснину, которая никогда не оставалась без укрепления. Второе место занимала центральная часть этого района, где ущелье Терека более или менее открыто. Здесь все деревни имели отдельно стоящие башни и башенные дома. Но не эти укрепления играли главную роль, а те крепости, которые там находились. Среди них ве-

дущее место занимала крепость Арша. Эта крепость представляет собой синтез естественного и искусственного укрепления и занимает громадную территорию. С ней связано большое количество фольклорного материала, который содержит в себе повествования о том, как спасалось население в Арша во время нашествия врага. Частично это подтверждается и историческими источниками.

Далеко не такое значение имела крепость Сно, так как по размерам она намного меньше, чем Арша. Но она занимала очень выгодное стратегическое положение, находясь в боковом ущелье Терека, а кроме того, являлась крепким фундаментальным строением.

Ущелье Трусо (верховье р. Терека) и его разветвления дают другую картину. Среди этой суровой природы ровные места почти не встречаются. Среди громадных высоких гор выются реки, и на их берегах разместились небольшие деревни. Как и в других частях Мтвиулет и Хеви, так и здесь дома исключительно каменные. Эти труднодоступные места не нуждались в больших крепостях. Поэтому здесь широко распространен тип башенных домов, очень много и изолированно стоящих башен, которые большей частью принадлежали отдельным семьям, а частично — государству. Эти дозорные башни с плоским перекрытием распределены по всей трассе, а также имеются и на узловых пунктах.

Проделанный обзор крепостных сооружений эриставства убедительно показывает, что как центральные части эриставства, так и магистральные дороги, все проходы, перевалы и каждый пункт обдуманно укреплены. Многие объекты до нас дошли в разрушенном виде, а очень многие совершенно погибли. Несмотря на это, в основном и сейчас прослеживается система сигнализации. На всей этой большой территории только две башни (Ананури и Млет) не имеют плоского перекрытия. В остальных башнях, как самостоятельно стоящих, так и входящих в крепости и замки, для сигналов можно было использовать зажигание костра.

Территория эриставства была обширна и разнообразна, поэтому крепости и башни разных ее частей, относящиеся к одной эпохе, заметно отличаются друг от друга. Это касается как типа, так и строительной техники и стиля.

После упразднения эриставства крепости перешли во владение царя и до конца феодальной эпохи служили делу защиты страны.

¹ Вахушти. География, стр. 65.

Ананурский архитектурный ансамбль является одним из лучших памятников позднефеодальной Грузии. Здесь сосредоточены памятники культовой, фортификационной и гражданской архитектуры. Несмотря на то, что на территории Грузии имеется большое количество памятников позднефеодальной эпохи, другого подобного памятника (по облику сконцентрированных построек и по сохранности) мы не имеем. Ананури принадлежал одному из сильнейших феодальных родов позднефеодальной Грузии — Арагвским эристам (табл. X, XI).

Ананурский ансамбль находится на Военно-Грузинской дороге, в 60 км от Тбилиси, в сел. Ананури. В прошлом это место было одним из главных узловых пунктов Арагвского эриставства. Через Ананури проходила дорога из северных стран в Душети и дальше — в глубь территории Грузии.

Памятников раннего периода здесь не обнаружено. Нет также никаких сведений об Ананури в исторических документах. Значение этого стратегического пункта усиливается после распада объединенной Грузии, когда к ее захвату стремились с одной стороны Турция, а с другой Иран, а бесконечные набеги лезгин с Северного Кавказа довершали разгром и без того обескровленной страны.

В данный момент ансамбль состоит в основном из двух частей: из цитадели и нижней крепости. Последняя сильно повреждена и, кроме однефной церкви, на ее территории почти ничего не сохранилось. В цитадели находятся следующие памятники: 1) башня с пирамидально-ступенчатой кровлей, 2) малая купольная церковь, 3) большая купольная церковь и 4) колокольня (рис. 13).

Важнейшие сведения о постройках Ананури мы находим в сохранившихся надписях.

Внутри малой купольной церкви находится надгробный памятник в виде балдахина. На нем имеется длинная надпись, которая гласит, что Ана-ханум Абашидзе воздвигла этот памятник в 1674 г. на могиле своего мужа — Эдишера, брата эристава Отара и сына эристава Георгия.

Можно также установить, что при постройке этого надгробного памятника церковь, в которой он помещен, уже существовала, но упомянутые в надгробной надписи лица не участвовали в ее построении, ибо об этом, несомненно, было бы упомянуто в надписи. По всем данным, малая купольная церковь

возникла не позже шестидесятых годов XVII в.

Вторая надпись ансамбля находится на южной стене большого купольного храма. В ней сообщается, что этот храм был построен в 1689 г. мдиванбегом Бардзимом. В надписи, помимо церкви, не упоминается ни одно здание.

К началу строительства этой большой церкви цитадель была уже построена, о чем свидетельствуют существующие субструкции, на которых воздвигнута церковь. Как видно, заказчик задумал построить церковь внутри крепости, для чего ему пришлось выравнивать находящийся в восточной части ограда склон горы.

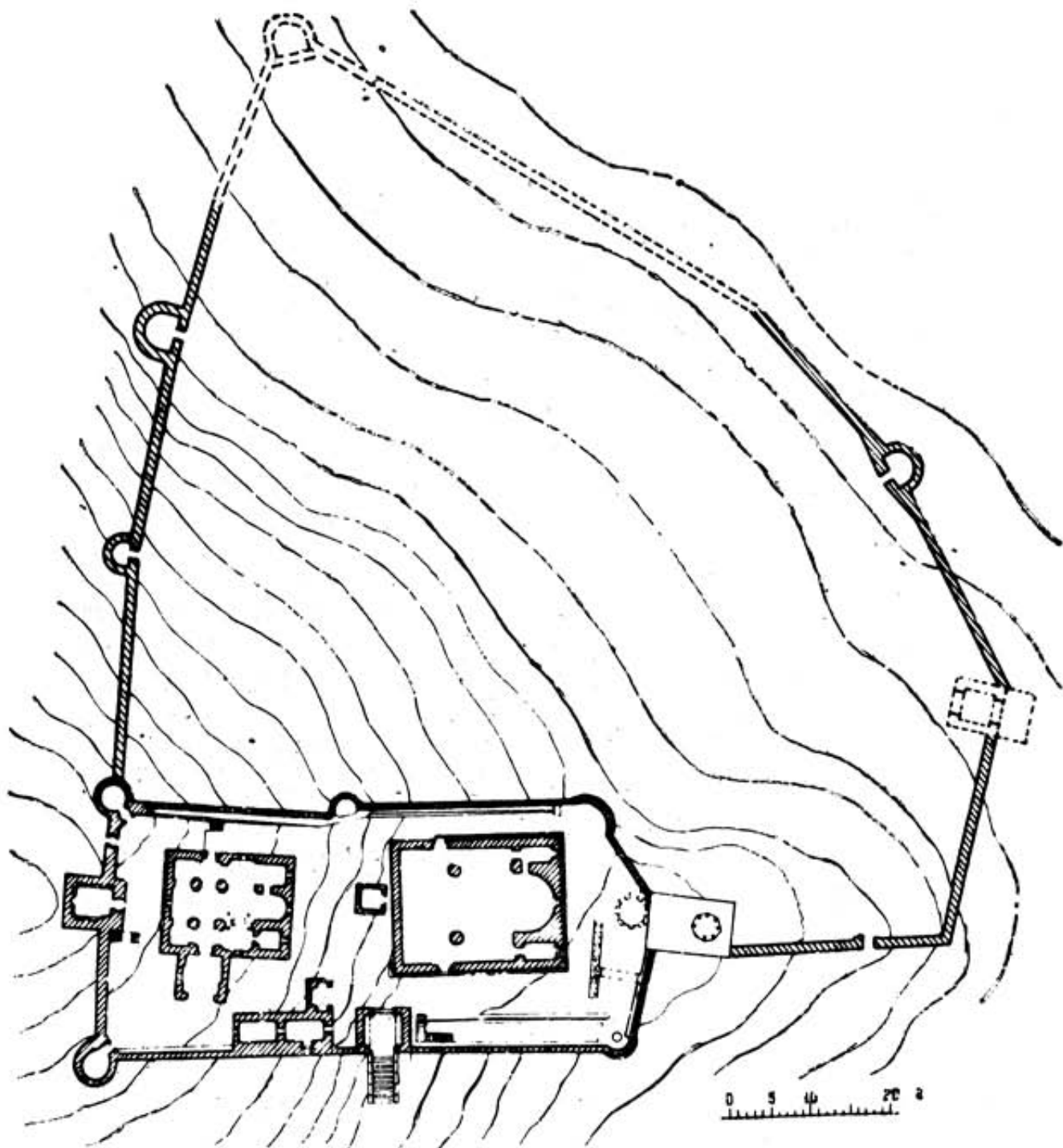
До рассмотрения крепостных сооружений вкратце опишем все церкви ансамбля, колокольню и отдельно стоящую пирамидальную башню.

Однефная церковь («Мкурнали»). Церковь находится на территории нижней крепости, а западная ее стена включена в ограду верхней крепости. Памятник представляет однефную церковь, алтарная абсида и зал которой включены в наружный прямоугольник. Абсида перекрыта конхой, а зал — сводом, который покоится на подпружной арке. Церковь имеет два входа: с юга и севера и два окна, одно в восточной стене, а другое — в западной. Это окно попало в построенное под землей маленькое помещение, после того как двор верхней крепости был заполнен для возведения большой купольной церкви. Поэтому западное окно церкви, вместо того чтобы служить источником света для церкви, освещает указанное подземное помещение т. н. вторым светом (через церковь).

В интерьере церкви свод и арки имеют стрельчатое очертание. Фасады церкви не были облицованы, стены возведены из бутового камня. Позднее двухскатная крыша была поднята и на горизонтальной площадке была воздвигнута сквозная арочная колокольня. Церковь превратилась как бы в пьедестал колокольни.

Церковь не датирована, но по стилистическим данным, особенно по форме стрельчатой арки¹ и строительной техники, ее можно датировать второй половиной XVI или первой половиной XVII в.

¹ Г. Чубинашвили. Иранские влияния в архитектуре Грузии. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. М.-Л., 1939, стр. 255—260, рис. 1, т. СІХ, СХ, СХІІІ и СХІV, а также П. Закарая. Архитектурный памятник в деревне Ксовриси. Сообщения Академии наук ГССР, т. X, № 10, 1949, стр. 634—635.

13. Ананури. План крепости

Малая купольная церковь («Гвтаеба»). Это церковь, купол которой покоится на углах алтаря и на двух пилонах. Западный рукав отделяется от боковых частей двумя арками. Эти боковые отделения разделены на два квадрата и перекрыты крестовым сводом. В этих же частях устроены входы в церковь — по одному с юга (более широкий) и с севера (рис. 13).

Четырнадцатиконный барабан купола имеет форму многогранника (14 граней). По

бокам алтаря помещены дьяконник и жертвенник: Алтарь непосредственно связан дверью с жертвенником. Связь этих двух помещений с главным пространством церкви разная: дьяконник соединяется только маленькой дверью, а жертвенник высокой открытой аркой. Внутри церкви, на стенах, следов штукатурки не осталось. Строительным материалом для стен в основном служит бутовый камень, в конструктивных частях — кирпич (размер кирпича— $24 \times 24 \times 4$ см; $25 \times 25 \times 5$ см)

Внешние массы церкви простые: рукава креста, а на перекрестке — купол. Фасады возведены из бутового камня и лишены декора, а барабан купола целиком выстроен из кирпича. Он украшен аркатурой, выведенной кирпичной кладкой. Барабан увенчан зубчатым карнизом.

Храм относится к широко распространенному в Грузии с XI в. типу крестовокупольных построек. Характерно, помимо строительного материала (бут и кирпич), применение внутри здания стрельчатых арок распространенного в позднефеодальное время типа. Характерен также отказ от мотива ниш на восточном фасаде, применявшегося в грузинской архитектуре уже с начала VII в. Отсутствие ниш наблюдается не только в этой церкви, но и во многих других церквях рассматриваемого периода (см., например, большой купольный храм в Анаури).

В смысле оформления наружных масс аналогии имеются в церкви городища Али (стены из бутового камня и кирпичный купол с аналогичной разработкой), в церкви Ормоста близ Коджори (разработка барабана). Эти церкви точно не датированы, но их архитектурные формы позволяют относить их к началу позднефеодальной эпохи.

С одной стороны — вышеупомянутая надпись на балдахине, а с другой стороны, аналогии указывают на то, что малая купольная церковь была построена между серединой XVI в. и 1660 г.

Большая купольная церковь. Памятник принадлежит к центрально-купольному типу церквей. Купол церкви покоится на углах алтаря и на двух столбах. Западный рукав соединяется с боковыми частями церкви стрельчатыми арками. В этих частях, с южной и северной стороны, находится по одной двери. Четырнадцать окон цилиндрического барабана купола и остальные окна разных форм в рукавах креста освещают внутреннее пространство церкви. Боковые части алтаря двухэтажные: в нижних жертвенник и ризница, а в верхних — т. н. тайники (рис. 13, табл. X).

В верхние этажи можно попасть по лестнице, устроенной в толще стен, а из этих помещений такая же лестница ведет в надконховое помещение, освещенное с восточной стороны крупным окном.

Примененные в интерьере арки почти все стрельчатой формы. Церковь возведена из бутового камня, но в некоторых местах применен также кирпич. Стены были покрыты фресковой росписью, от нее остались лишь незначительные фрагменты. На столбах по-

мещаются портреты т. н. «13 сирийских отцов», а на южной стене — сцена из Страшного суда. Архитектор храма, хорошо чувствующий пропорции, создал свободное высокое внутреннее пространство.

В наружных массах противоположные фасады имеют одинаковый абрис. Фасады облицованы прекрасно тесанным камнем, кровля также из лещадных плит (позднее она перекрыта железом). Здание воздвигнуто на профилированном цоколе и увенчано профилированным же карнизом. Все фасады богато декорированы. Более других украшен южный фасад, затем — восточный и, наконец, — западный и северный.

В соответствии с общим очертанием здания восточный фасад разделен на три части — в средней части, под фронтоном, арочное обрамление, а по краям — четырехугольные поля. Декор, в основном, сосредоточен в средней части. Западный фасад повторяет абрис восточного фасада. Тут такое же деление, только боковые части несколько уложены.

Середина южного фасада насыщена декором. В центре возвышается громадный крест, покрытый многообразной резьбой (средние части всех фасадов украшены резными крестами), а по бокам креста расположены виноградные лозы, различные животные и птицы. Выше, в левой части креста находится летящий ангел в горизонтальном положении.

На тимпане входа помещен трехфигурный рельеф на фоне орнамента; килевидное обрамление тимпана состоит из многообразных орнаментальных мотивов. Аналогию этой композиции, но в упрощенном и худшем исполнении, мы находим в церкви Петра и Павла, расположенной близ Сагареджо и в «Гигос Сакдари» — близ Кийцвиси.

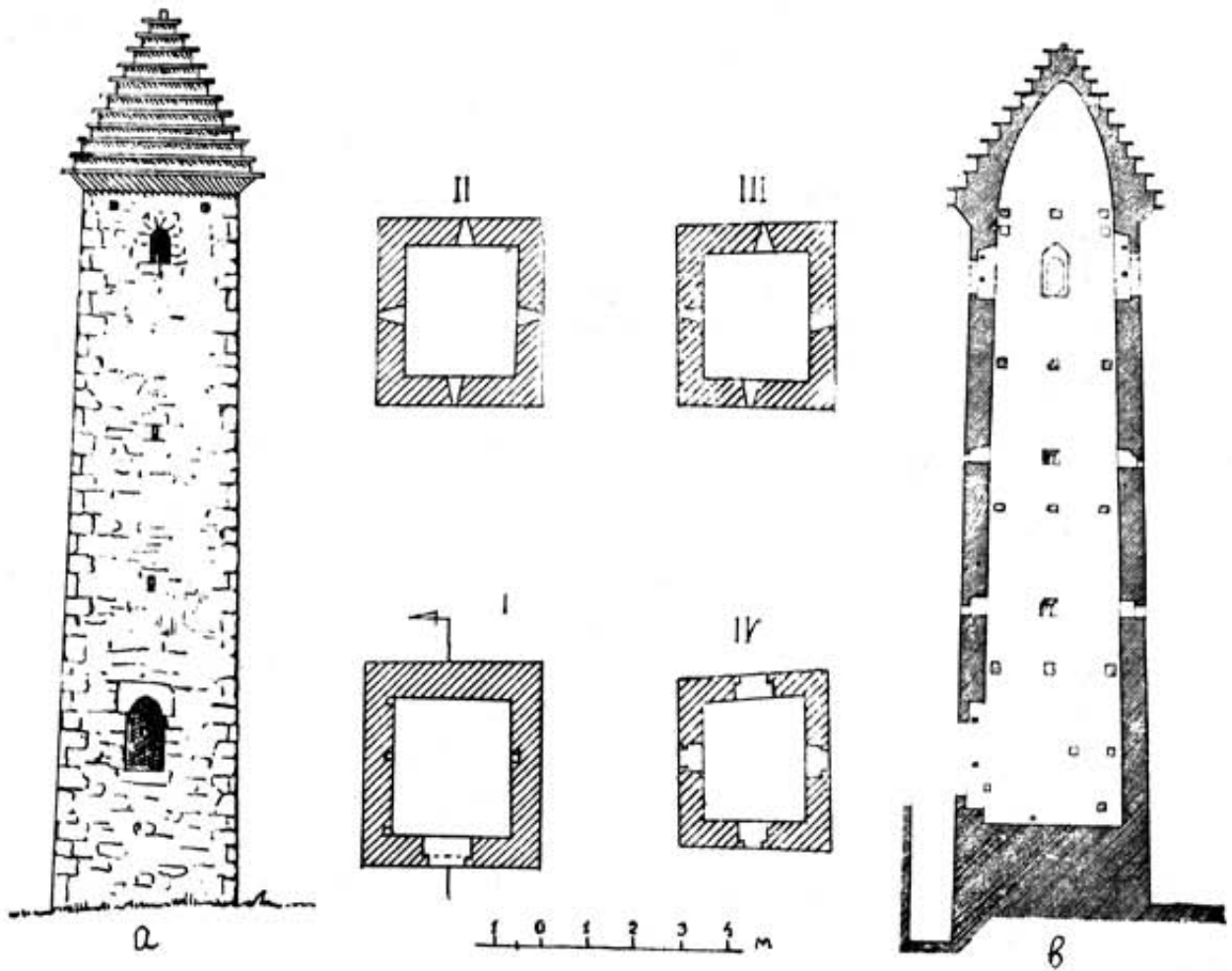
Северный фасад в основной части повторяет композицию южного, но разработка правой части сложнее. В средней части фасада, внутри арки помещен орнаментированный крест, который воздвигнут над профилированным окном, но намного уступающий южному.

В разработке фасадов церкви и, в особенности, в манере резьбы рельефа и орнаментов, можно различить руку нескольких мастеров¹. Что касается орнаментальных моти-

¹ Среди них работали и армяне — это можно установить по каменотесным знакам (наряду с большим количеством грузинских букв применены три армянские буквы), по дате армянского летосчисления, находящейся на восточном фасаде (идентичная грузинской, находится на южном фасаде) и по надписи под южным крестом.

вов Ананурского собора, отметим, что эта эпоха в общем питается репертуаром зрелого средневековья. Это, конечно, не значит, что мастера этой эпохи буквально копировали старое — они вносили некоторые вариации в старые мотивы, хотя в творческом отношении они несомненно, сильно уступали ранним мастерам. Новых мотивов в Ананури немного: один мотив западного креста, два мотива южного портала и один у правого окна южного фасада.

Колокольня. Восьмигранная, со сквозной аркатурой, колокольня расположена к востоку от большой церкви, она стоит на кровле однонефной церкви. Кирпичное пирамидальное перекрытие по высоте больше, чем арочная часть звонницы. Применение кирпича в перекрытии является нередким в этой эпохе. Столбы колокольни выведены из тесаного камня; качество и манера обработки близки большой церкви; это доказывает, что колокольня и церковь возведены одновременно в 1689 г.

14. Ананури. Планы, разрез и фасад пирамидальной башни

Купол собора крупный, но по пропорциям вполне соответствует зданию. Барабан купола шестнадцатигранный, посередине каждой грани находится окно. Барабан декорирован, но не так богато, как фасады. Шестнадцатигранные барабаны редки в грузинской архитектуре.

Несмотря на некоторые недостатки, Ананурский собор является первоклассным архитектурным памятником позднефеодальной Грузии.

Как аналогию этой колокольни можно назвать Анчисхатскую колокольню в Тбилиси, построенную в 1675 г.

Башня с пирамидальным перекрытием расположена к западу от большого купольного храма на расстоянии одного шага. Она в основном четырехэтажная, но первый этаж начинается на высоте трех метров от уровня земли (нижняя часть глухая), а пятым этажом можно считать подкупольное помещение, которое служило наблюдательным пунктом.

Здесь, под венцом купола, находятся отверстия, через которые видно ущелье.

Вход со стрельчатоарочным перекрытием с внешней и внутренней стороны устроен с востока в первом этаже. Первый этаж не имеет ни окон, ни других отверстий, помимо входной двери. Второй и третий этажи посередине каждой стены имеют маленькие отверстия, а четвертый этаж — по большому окну. Перекрытие этих окон снаружи полукруглое, а внутри — стрельчатое. По бокам этих окон находятся квадратные наблюдательные отверстия (рис. 14).

Наружные стены башни простые, без всякого декора. Углы выложены из тесаного камня, а остальная часть стен — из бутового камня. Башня снаружи была оштукатурена, но штукатурка сохранилась лишь с восточной стороны, прикрытой купольным храмом. Карниз башни выступает на 45°, а крыша состоит из одиннадцати ступеней, образующих своеобразную ступенчатую пирамиду.

Башня не имеет строительной надписи, о ней нет сведений в исторических документах. Такой тип башни распространен на территории Грузии — в Тушети и Хевсурети и на граничащей с ними территории Северного Кавказа.

Происхождению этого типа башни еще никто не посвящал специальной работы, но с восьмидесятых годов прошлого века многие исследователи касались этого вопроса. Некоторые из них утверждают, что этот тип башни возник на территории Северного Кавказа. В. Мюллер¹ же в 1888 г. высказал предположение о том, что изображенные на фасадах северокавказских башен кресты указывают на то, что строителями были христиане, «которые всего скорее могли быть грузины», тем более что Грузия почти на всем протяжении средних веков оказывала культурное влияние на своих непосредственных северных соседей.

Мы также приходим к выводу о возможности возникновения этого типа в Грузии, с последующим распространением его на Северном Кавказе.

Крепость. О жизни обитателей Ананурского замка в исторических источниках почти ничего не сообщается до двадцатых годов XVIII в. Но и тут сказывается скудность наших исторических источников.

Первые сведения о событиях, касавшихся Ананури, находим у Вахушти.

В первой четверти XVIII в. Кахети подвергалась постоянным набегам и нашествиям лезгин, иранцев и турок. Теймураз II не смог устоять против многочисленных врагов и со

своей семьей и приближенными укрылся в Ананури в 1723 г.

Как видно, лезгины последовали за ним. Они «пришли и окружили Ананури. Но и кахетинцы так укрепили Ананури, что лезгиничего не смогли сделать и ушли обратно»².

Теймураз, видимо, не смог вернуться в Кахети, опасаясь новых нападений, и долго оставался в крепости (во всяком случае в 1724 году он еще находился там).

Спустя некоторое время царь Кахети Константин напал на эриставство. С другой стороны наступала Турция. Эристав Реваз не смог устоять против них и отступил из Душети в Мтиулету. Константин воспользовался удобным моментом и напал на Ананури. Взял оттуда пушки и отослал в свою резиденцию Телави³.

Отсюда можно заключить, что Ананури обладал настолько мощной артиллерией и другими средствами защиты, что пушками, взятыми оттуда, Константин укрепил свою резиденцию.

В одной из летописей описано следующее трагическое событие, имевшее место в 1739 г. и связанное с Ананури.

Два крупных феодала — эриставы арагвский и ксанский — враждовали между собой. Ксанский эристав Шанше временно уехал в Россию. Его брат Иесе, живший с ним, посылает свою семью в Кахети, так как уже в это время там было спокойнее. Ей пришлось ехать через владение арагвского эристава. Они были схвачены и переданы иранцам.

После возвращения из России Шанше начал готовиться, чтобы отомстить обидчикам. Он собрал свое войско и нанял еще лезгинов⁴. Затем он напал на эриставство и осадил Ананури. Осада длилась долго. Гарнизон крепости упорно защищался. Столько лезгин было убито, что наступающие использовали трупы, как заслоны при стрельбе. Убедившись, что крепость нельзя взять штурмом, они стали искать другие пути для овладения ею. Был обнаружен подземный водопровод, который снабжал крепость водой; осаждающие его разрушили. Была летняя пора, и гарнизон изнемогал от жары.

В крепости находился эристав Бардзим с родственниками.

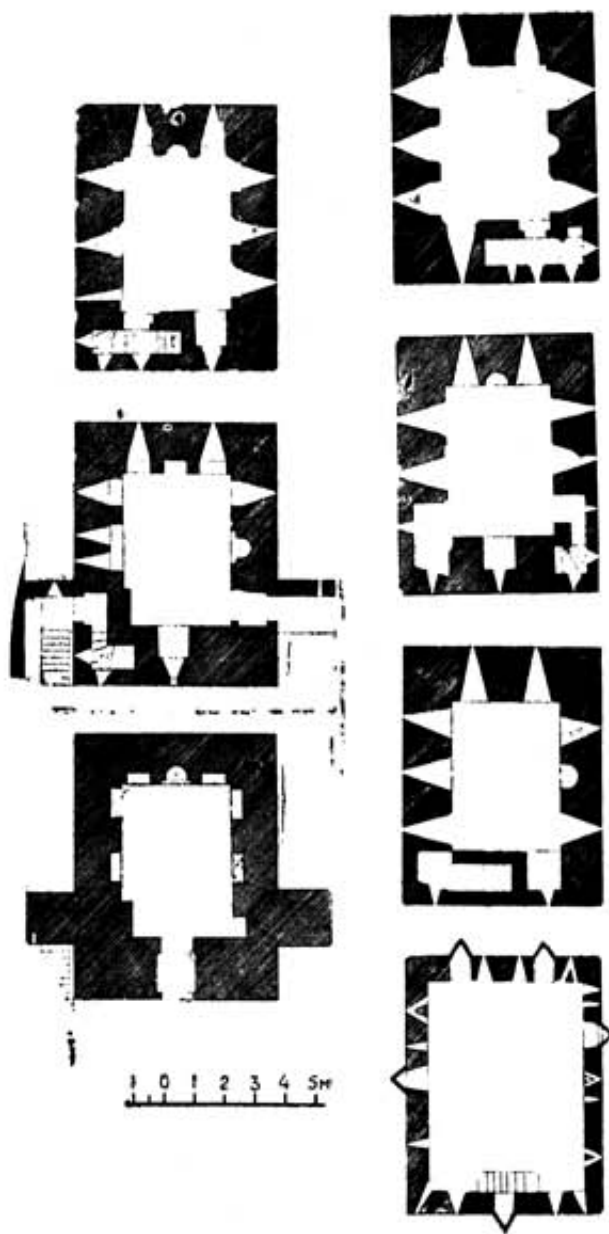
Начались переговоры. Шанше обещал всем

¹ В. Мюллер. Терская область, МАК, 1888, вып. 1, стр. 40, таб. II.

² Вахушти, стр. 210.

³ Там же, стр. 213.

⁴ По летописи наемное лезгинское войско состояло из 12.000 человек. Возможно, это число преувеличено.

15. Ананури. Планы башни «Шеуповари»

пощаду. Бардзим сдался на милость победителя. Не поверил Шанше только сын эристава Утрут и заперся в башне «Шеуповари». Победители нарушили клятву и убили Бардзима и его близких. Они «ворвались в крепость, разорили, опустошили монастырь, разбили иконы... увели многочисленных пленных. Утрута, который заперся в башне, сожгли заживо...»¹.

В заключение укажем, что замок Ананури в ту эпоху, как видно, служил и резиденцией эристава и, можно считать, был самым надежным опорным пунктом во всем эриставстве, и гарнизон сдал крепость только из-за отсутствия воды.

Позже вход в башню был замурован и башня оставалась в таком виде двести лет. В

1939 г., при восстановлении крепостных сооружений, была обследована и эта башня с сохранившимися следами пожара².

Разгром замка победителями, конечно, повредил оборонительные сооружения, но в чем это конкретно выразилось, не определено. По историческим источникам можно установить, что крепость вскоре приобрела свою боевую мощь³.

Такой важный стратегический пункт не могли надолго оставить без внимания.

В 1743 г., когда восставшими был убит арагвский эристав Бежан, царь Теймураз II и его войско располагаются в Ананури. Туда же к нему позже прибывает для поддержки его сын Ираклий⁴.

В 1744 г. замок временно стал и местом заключения. В руки Теймураза и Ираклия случайно попал какой-то претендент на иранский трон. Его заточили в Ананури, а спустя некоторое время Ираклий выдал его шаху⁵. После возвращения из Ирана Ираклий опять обосновался в Ананури и отсюда руководил военными операциями.

В 1746 г. Ираклию пришлось опять приехать в Ананури и приводить к покорности жителей обоих эриставств⁶. После покорения этого края Ираклий опять возвращается в Ананури.

Очевидно, в 40-х гг. XVIII в. в Картли и Кахетии Ананурский замок считался одним из надежнейших защитных пунктов; как только в стране начинались смуты или грозило вражеское нападение, цари направлялись в Ананури. В этих случаях, несомненно, большую роль играло и то, что Арагвское ущелье обеспечило тыл, так как за ним высились неприступные горы Мтиулет.

В 1747 г., когда под гнетом иранцев, в стране началось всеобщее возмущение, цари Теймураз и Ираклий направились в Ананури и там выжидали, какой оборот примет возмущение народа, чтобы быть готовыми и в нужный момент выступить⁷.

В 1754 г. большое лезгинское войско напало на Картли и Кахети. Цари не оказались гото-

¹ Вахушти, стр. 132; П. Орбелиани, стр. 54; С. Чхеидзе, стр. 141.

² Восстановительную работу производил Отдел охраны памятников при Управлении по делам искусств, а раскопками руководил ныне покойный М. М. Иващенко. Рукопись отчета хранится в Институте истории им. академика И. А. Джавахишвили.

³ П. Орбелиани, стр. 71.

⁴ Там же, стр. 78—82.

⁵ Там же, стр. 83—84.

⁶ Там же, стр. 120.

⁷ Там же, стр. 127—129; Иесе Бараташвили, стр. 9—10.

выми к отпору, и враги прошли страну с востока на запад, сжигая и уничтожая все на пути. Летописец сообщает, что они перешли Арагви и территорию «владения эристава предали огню, разорили и опустошили. Кругом Ананури ничего не оставили целым». Они сожгли Душети и затем осадили Мчадисджварскую крепость. Но тут цари настигли их и разбили наголову¹.

По вышеприведенному рассказу можно заключить, что лезгины обошли Ананури и разорили лишь окрестности.

Для отпора лезгин цари наняли большое войско на Северном Кавказе. Но оно не подоспело вовремя и от Ананури их направили к Тбилиси².

Лезгинские вожди после поражения снова готовились повторить нападение. Они набрали более многочисленное войско и в 1755 г. напали на Кахети. Царь Картли Теймураз тоже собрал войско и сосредоточил опять в Ананури. Здесь он пробыл некоторое время и после призыва Ираклия направился в Кахети.

Из таких многочисленных сведений этого времени приведем еще одно.

В 1756 г. последовал новый набег лезгин. Отряд этих грабителей около Мцхета случайно встретился с Константином Мухран-Батони. Он ехал лишь с небольшой свитой. При стычке Константин был убит.

Константин Мухран-Батони являлся крупной государственной фигурой и близок был ко двору. Ираклий быстро собрал своих людей, около Лалискури перерезал лезгинам путь и буквально всех их уничтожил. Затем он направился к Теймуразу в Картли, супругу же свою он оставил в Ананури.

Все вышеприведенные факты свидетельствуют о военном значении Ананурской крепости. В ней, помимо дворца, как видно, было много жилых, подсобных и других зданий. В нужных случаях использовали для размещения войск и башни.

Укажем на то, что в 1747 г. Теймураз, опасаясь репрессий Надир-шаха, направил из Тбилиси всю свою семью в Ананури. С ними были царевич Абдула-бег, патриарх, царевич Антоний, епископ со священниками и свитой. Кроме них, Теймураз разрешил укрыться в Ананури и многим гражданам, покинувшим Тбилиси, опасавшимся насилий со стороны иранцев. Летописец подтверждает, что всех их Теймураз устроил в Ананури и никому не было отказа.

В нынешних развалинах, как отмечалось, не сохранились дворцовые и другие сооружения. Но такие здания, несомненно, были. Сле-

ды их, в основном, надо искать на территории нижней крепости.

Ананурский замок и в последующие годы не теряет своего стратегического значения.

В 1770 г. осложняются отношения между Ираклием и командующим русской армией Тотлебенем. Генерал Тотлебен решил свергнуть царя и страну подчинить России. С этой целью он отступил из Ацкури и направился к

16. Ананури. Разрез башни «Шеуповари»

верховьям Шида Картли. Вот как описывает ход событий один из участников этого похода капитан Львов. Он пишет: «Пошли мы в поход к Ахалцихе. Возвратясь назад форсированными маршами с небольшим в двое суток, пришли мы в город Душет, его заняли и еще верстах в десяти поважнее крепость Ананури занять принуждены были, где теперь и находимся с главным корпусом. В городе Душете оставлена довольная команда, а в Ананури вступили со всею артиллериею и с прочими людьми»³.

¹ П. Орбелиани, стр. 212—215.

² Там же, стр. 222—223.

³ Грамоты, т. 1, стр. 225.

Как видно, после того как выяснилось, что планы генерала потерпели крах, он велел ломать пушки и другое оружие, принадлежащее царю. Об этом узнаем из письма царя Ираклия к Моуравову. Он между другими делами пишет, что Тотлебен «в крепости Ананури все почти пушки изломал, слишком двести пуд пороху, бывшего в оной крепости, к себе захватил»¹.

Кроме всего, из этой выписки узнаем, что в Ананурской крепости царь хранил огромный запас пороха. В XVIII в. такое значительное количество запаса свидетельствует о налаженном производстве пороха в Грузии.

После изменения ситуации, в 1772 г., оказывается, русские опять находятся в Ананури. Капитан Львов пишет Панину: «...корпус наш находится теперь в Ананури»².

В дальнейшие годы Ананурская крепость не только удерживает за собой первенство в этом краю, но ее значение еще увеличивается. Выше мы приводили выписку из «Завещания» Ираклия II, по которой можно судить, что Ананури была одной из значительнейших крепостей Грузии.

Последний раз престарелый царь Ираклий нашел здесь надежное пристанище в 1795 г. после Крцанисской битвы³.

Ананури играет немалую роль и в начальные годы XIX в., после присоединения Грузии к России. Первое время здесь постоянно находился русский гарнизон. Он охранял главную магистраль, соединяющую Грузию с Россией, и, кроме того, Ананури являлся опорным пунктом для поддержания порядка в крае. Например, в 1803 г., когда начались здесь волнения, виновных заключали в стенах Ананури⁴.

В 1812 г. горцы подняли восстание и убили многих русских. Потом напали на Душети и Ананури, но крепостью, конечно, не смогли овладеть. Вскоре из Тбилиси подоспело воинское подкрепление и восстание было жестоко подавлено⁵.

В дальнейшем Ананури некоторое время еще служил опорным пунктом русским войскам. Предполагалось здесь построить военный городок. Был даже разработан его проект, но он не был осуществлен⁶. В этом проекте интересно то, что в нем были максимально использованы сохранившиеся здания.

После ухода русских военных частей крепостные сооружения остались без присмотра и когда-то грозный замок постепенно превратился в руины.

Как было отмечено, Ананурская крепость состоит из двух частей: первая, ранняя цитадель расположена на возвышенности, а другая —

пристроенная к ней позднее, занимает северо-восточный склон горы. Цитадель, расположенная на этой территории, сохранилась сравнительно лучше, тогда как нижняя крепость почти совершенно разрушена и на этом участке позднее расположена деревня.

Ограда верхней крепости почти пятигранная. Здесь памятники этого сложного ансамбля расположены следующим образом: вход в крепость находится с юга (второй вспомогательный вход расположен с запада, но он настолько узок, что почти не идет в счет). Сводчатые ворота устроены под многоэтажной башней. Напротив этой башни, в центре двора, стоит высокая и узкая башня с пирамидальным перекрытием. Западнее башни расположена малокупольная церковь с южным портиком, а восточнее — большая купольная церковь. Это основное звено ансамбля. Западнее входной башни вдоль ограды находится водохранилище, а восточнее, в центре ограды, — арочная колокольня с нижней небольшой однокупольной церковью. Западнее этой церкви под землей устроено в плане октогональное, купольное сооружение, вход в который находится снаружи, во второй ограде.

Стены цитадели включают пять башен. Три из них расположены в западной части, четвертая — почти в центре северной стены, и пятая находится у входа (рис. 13, табл. X, XI).

Первоначально высота крепостных стен в среднем равнялась 5—6 м (кроме восточной, высотой почти в 10 м). В такой крепости с невысокими стенами гарнизон не совсем спокойно чувствовал бы себя. Даже возможно, что стены крепости при какой-то осаде подвели защитников. Вероятно, что такое положение позднее заставило владельца надстроить стены на 2—3 м. Позже еще были сделаны другие надстройки и переделки. В этом виде ограда дошла до нас.

Хронологические слои и переделки легко разграничиваются.

Здесь же следует отметить одну значительную переделку, которой подверглась ограда при возведении большой купольной церкви богоматери. Для ее сооружения пришлось выравнять рельеф двора. С этой целью восточную половину двора, от башни с пирамидальным перекрытием, заполнили камнями и затем

¹ Грамоты, стр. 465.

² Там же, стр. 358.

³ Артем Араратский, ч. II, 1813, стр. 45.

⁴ П. Иоселнани. Жизнь Георгия XIII, стр. 182.

⁵ Царевич Давид, стр. 41—42.

⁶ Центральный гос. военно-историч. архив, дело 21626.

засыпали землей и утрамбовали, подняв уровень фундамента на 5 м. Эту субструкцию так хорошо подвели, что она даже под тяжестью большого строения не подвергалась деформации. Церковь стоит и по сей день без повреждения (только восточная половина южной стены крепости приняла несколько наклонное положение и в 1939 г., по распоряжению Отдела охраны памятников Управления по делам искусств, она была укреплена).

При рассмотрении крепости следует отметить рациональное расположение башен и всех остальных частей ансамбля. Крепость стоит на горе. Она возвышается над проходящей мимо дорогой. Гора в сторону реки Арагви имеет склон. По существу, крепость охраняла Арагвское ущелье и расположенное по юго-западной линии ущелье Ведзат-хеви. Все это строители учли, и план крепости был удлинен по западнорвосточной оси. Этим самым они сопоставили длинные стены крепости ущельям. Это же положение учтено при распределении башен. Главная башня «Шеуповари» была построена на самом высоком пункте крепости. Дозорным ничего не мешало при наблюдении (тогда во дворе еще не стояла большая купольная церковь). По одной башне расположено на двух концах той же стены крепости.

Вход в крепость также не случайно расположен на юге. Основная часть эриставства находится именно с этой стороны, так же, как и главная дорога, идущая от Душети, тоже была на этой стороне (возможно здесь же был мост через Ведзат-хеви). Как известно, вход крепости требовал особой защиты. С этой целью здесь была построена башня. Она была встроена в плоскость ограды, во избежание выступающих углов, которые потребовали бы особой защиты. Для защиты ворот башни в верхней части крепости устроены машикули. Этим же цели служили бойницы башни.

Северная ограда крепости не требовала особых мер защиты, поэтому здесь помещена башня небольшого размера. Юго-восточные и северо-восточные углы крепости незначительно выступают снаружи полукругом.

Стена первоначальной крепости внизу толще, чем наверху, разница между внутренними поверхностями дает ступень шириной 50—60 см. Эта ступенька предназначена для боевой тропы. Верхняя тонкая часть стены венчалась зубцами. В этой части находятся машикули и бойницы. По сторонам машикулей расположено по бойнице. Кроме этих бойниц есть и другие, особенности которых зависели от месторасположения.

Систему расположения и количество этих элементов, вследствие разрушенности некото-

рых частей стен, нельзя полностью восстановить. Особенно бросается в глаза разрушение восточной стены, восточной части южной стены и одной части северной стены, напротив большой церкви. Расположение бойниц и машикулей представляется нам в таком виде: на восточной стене 3 машикули, 2 или 3 одинарных и столько же двойных бойниц; на южной стене почти через одинаковый интервал 12 машикулей и больше 20 бойниц обоих видов; на северной стене было расположено 10 машикулей, 18 одинарных и 3 или 4 двойных бойницы; на западной стене — 5 машикулей, 4 или 5 одинарных и 5 двойных бойниц.

Как уже было сказано, часть стен была восстановлена позже и завершена зубцами. В этой новой части стен были размещены новые машикули и бойницы. Кроме этого, находившиеся в нижней части машикули были заложены и в них прорезаны бойницы. Как видно, владельцы крепостей убедились на опыте, что помещенные низко машикули недостаточно защищали крепость.

Входная башня — четырехэтажная: первый этаж занимают ворота, а остальные этажи — жилые с оборонительными устройствами. Первый этаж представляет открытое с двух сторон сводчатое помещение. В боковых стенах ворот устроены глубокие ниши. Как эти ниши, так и проходные арки стрельчатой формы. Второй этаж в основном предназначался для жилья. Откуда освещалось это помещение, точно не устанавливается. Вход устроен в центре западной стены и, так как с этой стороны уровень земли на большой высоте, то можно было непосредственно прямо входить в дверь. В противоположной стене находится камин, по его сторонам — по одной глубокой нише. Рядом со входом также расположены по одной нише, а в двух других стенах — по три ниши. Этот этаж первоначально в южных нишах также имел бойницы. В последнее время (в XIX в.), с тех пор как башня потеряла свое функциональное значение, ее переделали под жилье, для чего были прорублены центральная — южная и левая — восточная ниши и устроены широкие окна.

На третий этаж попадали с западной стороны, по лестнице, устроенной вдоль крепостной стены. Этот этаж предназначался больше для обороны, чем для жилья.

В центре восточной стены помещен камин, боковые ниши с бойницами, три ниши с такими же бойницами имеются в южной стене, в остальных двух только ниши: две с севера и одна — симметрично западной двери.

На четвертом, последнем, этаже много бойниц. В центре южной стены единственный ма-

шикули, по его сторонам по две бойницы, а на противоположной стене — четыре бойницы.

Междуэтажное перекрытие башни было деревянное, а наверху, вероятно, была терраса.

Эта башня так же, как и другие, построена из бутового камня. Кирпич применен только в арках и наличниках окон и дверей (размеры кирпича: $22 \times 22 \times 4$; $23 \times 23 \times 5$ см).

Из остальных башен в первую очередь следует отметить самую большую и высокую, стоящую в центре западной стены, которую называли «Шеуповари» («Упорная», «Стойкая»).

Башня «Шеуповари» в плане — удлиненный прямоугольник. Две трети башни выходят за ограду. Она имеет массивные стены (1,5—2 м), которые кверху суживаются. Первоначально башня была шестизэтажной, под двухскатной крышей. После надстроили седьмой этаж, используя стены под двухскатной крышей. Новое плоское перекрытие было окружено полукруглыми зубцами (рис. 15, 16, табл. XII).

Эта семиэтажная башня была предназначена как для боевых нужд, так и для жилья. Вход в первый этаж расположен в центре, со двора; посередине же противоположной стены устроен камин. Каминны имеются во всех шести этажах. По конструктивным соображениям они расположены в западных и северных стенах. Все каминны перекрыты стрельчатобразной аркой. В отличие от остальных, отверстие каминна нижнего этажа помещено в углубленном прямоугольнике. В стенах этого этажа расположены только ниши: в южной и западной по две и в северной — три. В стенах верхних пяти этажей в глубоких нишах помещены только каминны и бойницы, а в тонких стенах седьмого — последнего этажа — число бойниц увеличивается и добавлены машикули, с трех сторон по одному, а с севера, откуда грозила большая опасность, имеются две.

Междуэтажное перекрытие здесь также было деревянное; ныне в стенах остались от него только следы.

Что касается входов, то они были расположены следующим образом: в первом этаже, как отмечалось, — со двора; во втором — к северу от боевой тропы ограды (здесь ширина достигает 1,2 м), на противоположную сторону того же этажа можно было попасть со двора, где была лестница, а отсюда, благодаря устроенной в толще стены другой лестнице, была установлена связь между всеми этажами.

Башня построена из бутового камня. Тесаный камень применен только на углах фа-

садов и наличниках окон и дверей. Кирпич в незначительном количестве применен при кладке стен, на машикулях, и арках.

Юго-западная башня — неправильной цилиндрической формы, занимает наружный угол. В первом этаже вход устроен со двора. Внутри, напротив двери, находятся камин и бойница. Во второй этаж можно попасть через устроенную в углу стены южной ограды дверь. Внутри этажа справа один камин, в остальной части стены прорезаны восемь бойниц (в последнем периоде, в целях использования башни под жилое помещение, значительное количество бойниц было заделано, а средняя южная бойница была расширена). На третий этаж попадали через устроенную в западной ограде дверь. В стенах этого этажа только восемь парных бойниц. Связь с остальными этажами поддерживалась, вероятно, внутренней деревянной лестницей. Сейчас от нее не осталось следов, так как междуэтажное перекрытие не сохранилось. В наружной стене четвертого этажа симметрично расположены четыре машикули и между ними парные бойницы, две таких же — со стороны двора и одинарная — в северном углу. В стенах пятого этажа восемь одинарных и три парных бойницы. Шестой этаж первоначально был ниже, затем, при переделке ограды, стены башни также были увеличены в высоту на два метра. В стенах этого этажа устроены три бойницы. Терраса башни заканчивается зубцами. На фасадах башни заметны только отверстия бойниц и машикули. Башня не имеет никакого убранства. Кирпич применен в незначительном количестве.

Северо-западная башня также цилиндрической формы, но меньше предыдущей. Ныне сохранились только четыре этажа, нельзя судить как она завершалась. Нижние три этажа имеют со стороны двора отдельные входы, на четвертый же этаж, вероятно, подымались по приставной лестнице. Дверь первого этажа расположена в углу ограды. Перед вторым этажом при соединении тех же стен за счет стены ограды образовывался угол, где устроены две двери: одна для входа в башню, и другая — в глубине вела в уборную. На уровне боевой тропы ограды помещена последняя дверь башни, которая ведет в третий этаж. Все вышеуказанные четыре двери выложены из кирпича и перекрыты стрельчатыми арками.

Первый этаж имеет только две бойницы (здесь устройство бойниц стало возможным потому, что снаружи этот этаж расположен довольно высоко над уровнем почвы); на втором этаже, напротив двери — камин без вся-

ких украшений, от него справа одна и слева — две бойницы; на третьем этаже, напротив двери, опять камин и по обеим сторонам по три бойницы; четвертый — оборонного назначения, так как здесь расположены только четыре машикули и бойницы. Междуэтажное деревянное перекрытие, как и во всех башнях, не сохранилось.

Стоящая в центре северной ограды башня выступает полукругом за ограду, а внутри граничит с линией стены крепости.

Эта башня была трехэтажной, но если нижний этаж со всех сторон был окружен стеной, то два верхних со стороны двора были открыты, здесь наверное первоначально были деревянные стены. Что касается внутреннего решения, то оно такое же, как в двух упомянутых башнях. В нижнем этаже дверь и напротив — камин, а по обеим сторонам четыре квадратные ниши. На втором этаже следы трех машикулей; они были заделаны тогда, когда были заделаны машикули в стенах крепости, так как машикули башни расположены на том же уровне. Под ними, вдоль верхней линии — три бойницы; на третьем этаже только бойницы, как одинарные, так и парные. Верхнее перекрытие башни не сохранилось, и неизвестно, каким оно было, междуэтажное же перекрытие было деревянное.

Нижняя крепость, как выше отмечено, построена к крепости с севера и востока. Она охватывает довольно большую территорию (почти в три раза большую, чем верхняя крепость). Стены крепости настолько разрушены, а территория ее так заполнена сооружениями XIX — XX вв., что нет возможности восстановить первоначальную картину.

Стены крепости идут вдоль высокого склона, затем переходят на равнину и образуют неправильный пятиугольник. В южной части сохранились два входа, один узкий (около метра) и второй — ворота. Первый достаточно хорошо сохранился, от ворот остался только след. По нему можно заключить, что здесь стояла надвратная башня. Обычно в эту эпоху в крепостях было несколько башен, и в одной из них помещался сводчатый проход.

В крепости сохранились нижние части трех башен, след четвертой еле заметен. Первая из них стоит в северо-западном углу, две с запада и четвертая почти в центре северной стены. Думаем, что пятая башня должна была быть в северо-восточном углу, но это место так выравнено, что трудно определить ее местоположение. Эти башни одного типа, но отличаются размерами и деталями. Они полукруглой формы и встроены в ограду сна-

ружи. В первых этажах вход везде со двора. Внутри в стенах устроены ниши, а на втором этаже — бойницы. Не устанавливается этажность башен.

Крепость построена из бутового камня с использованием кирпича. В некоторых местах кладка выполнена следующим образом: каждый камень помещен между четырех кирпичей и такой кладкой выложены некоторые ряды.

Теперь попытаемся определить более или менее точно годы их постройки. В исторических документах только в одном месте находим сведения, в правильности которых мы сомневаемся. У историка Вахушти читаем: «На берегу Арагви и этого ущелья (Ведзатхеви. — П. 3.) находится Анаури. В древности здесь была маленькая церковь, но в 1704 г. эристав Георгий построил большую купольную церковь, окружил каменной стеной и на высокой скале возвел башню и крепость. Ему это казалось твердыней для себя и для своих потомков, но она превратилась в ловушку для уничтожения сыновей и родственников своих»¹.

О том, что церковь построена Бардзимом в 1689 г., но не Георгием в 1704 г., гласит сама надпись на стене церкви. Здесь следует обратить внимание на вторую часть сведений Вахушти, где речь идет о постройке крепости.

Если от первой части сведений Вахушти, касающихся построения церкви, мы отказались, то вторая часть кажется более убедительной.

Он пишет, что и Анаурская крепость возведена в 1704 г. Мы уже отмечали, что Анаурская крепость состоит из двух частей: из цитадели и нижней крепости. Сначала была возведена верхняя, а потом — нижняя. Остается выяснить: если сведения Вахушти точны, то о какой части крепости идет речь?

Мы упоминали, что когда в 1689 г. Бардзим-мдиванбег построил церковь богоматери, цитадель со своими башнями уже существовала. Это доказывается еще тем, что в восточной части цитадели устроена насыпь, которая закрыла стены крепости на высоту 5—6 м. Значит следует отказаться от сведений, что верхнюю крепость в 1704 г. построил Георгий-эристав. В нижней крепости дело обстоит иначе. К сожалению, эта часть крепости так разрушена, что судить об ее архитектурном облике трудно, несмотря на то, что нынешний вид крепости и техника возведения стен типичны для времени, упомянутого Вахушти.

¹ Вахушти. География, стр. 64.

Строителями верхней крепости не являются, по нашему мнению, ни Георгий, ни его брат Бардзим. Георгий-эристав не мог быть строителем крепости потому, что при построении церкви стены крепости уже существовали. Но это обстоятельство само по себе не решает вопроса: мог же он построить сначала крепость, а потом церковь? Такой вариант допустим, но человек, который при жизни поместил на церковной стене девятнадцатистрочную надпись и подробно описал постройку церкви, мог ли не упомянуть о возведении им крепости и башен? Конечно, нет. Нужно думать, что в восьмидесятых годах XVII в. он владел уже крепостью, построенной одним из его предшественников. Для разрешения этого вопроса следует обратиться к архитектурному анализу памятника.

Верхняя Ананурская крепость состоит из высокой ограды и цилиндрической и прямоугольной башен. Крепость построена из бутового камня, тесаный камень встречаем лишь на башне «Шеуповари», в углах и в кладке во многих местах. Кроме того, тесаный камень часто встречается в ограде и стенах башен, что придает сооружению стойкость. При описании мы отметили, что в каком-то промежутке времени были увеличены в высоту ограда и башни путем надстройки новых стен. Здесь, в новой части стен, кирпич использован только для машикулей, тогда как в старой части кирпич встречается в разных местах интерьера (в нишах, каминных и наличниках окон). Кроме этого, в первоначальной ограде зубцы, вмурованные в надстройку, целиком были выложены из кирпича.

Описанный здесь строительный материал и своеобразный способ его применения не характерны ни для XVIII в. и ни для раннего периода. Если в башнях и крепостях Картли и Кахети XVIII в. (Мухрани, Ксоврисси, Квемо-чала) преобладает кирпич, то в Ананури он применен скудно.

О том же говорит система бойниц и их количество. В XVIII в. разновидности бойниц увеличиваются и количество их достигает максимума. Рассматриваемый нами объект еще не обладает таким значительным числом бойниц. Из пяти башен крепости ни одна не имеет сводчатого или купольного перекрытия. Это указывает частично на то, что они не могли быть построены в XVIII в. и не имеют сходства с такими памятниками XVIII в., как: Мчадисджвари, Корди, Хейти, Мухрани, Ксоврисси и др.

Этим, конечно, мы не хотим утверждать,

что до XVIII в. не использовали сводчатые перекрытия (укажем хотя бы на Ахалгори), но мы подчеркиваем то положение, что в XVI—XVII вв. своды встречаются не так часто, как в XVIII в.

Большинство форм арок башен и разных амбразур ограды крепости Ананури — полукруглые, тогда как в культовых, гражданских и фортификационных памятниках XVI—XVIII вв. преобладают арки стрельчатой формы, во всяком случае, это можно сказать в отношении памятников второй половины XVII и XVIII вв. Это обстоятельство, вероятно, частично указывает на то, что рассматриваемый памятник, возможно, относится больше к первой половине XVII века, чем ко второй половине XVII в. К тому же здесь нужно отметить, что арки в Ананури, полукруглые или стрельчатые, вообще имеются в незначительном количестве. Ниши и даже двери перекрыты горизонтально, что говорит в пользу вышеприведенного вывода. Учитывая приведенные архитектурные формы, можно датировать Ананурскую верхнюю крепость примерно XVII в. (но не позднее 1689 г.), вернее, его первой половиной. Что касается назначения башен, можно отметить, что они в основном оборонные, вместе с тем их можно было использовать и для жилья. Ананури была не рядовой крепостью, а замком феодала.

Водохранилище. Такая большая крепость, как Ананури, должна была иметь воду внутри ограды, и строители, конечно, это учли. Сюда была проведена родниковая вода с расположенной западнее высокой горы и было построено большое водохранилище. Водопроводные трубы, идущие отсюда в водохранилище, и сейчас видны на западе, около башни «Шеуповари». Водохранилище построено к южной стене ограды и отстоит от входной башни на три метра. В нем — два бассейна (рис. 13).

Упомянутые два бассейна расположены на одной оси, и каждый из них перекрыт стрельчатым сводом. Эти помещения связаны друг с другом находящимся в верхней части стены небольшим лазом. Вода поступала через устроенную под лазом западной стены трубу и проходила в соседнее помещение через проложенную под стеной трубу. После наполнения второго помещения вода переходила в находящиеся с севера помещения для приема воды. Эти помещения были оштукатурены, они сохранились до сих пор¹.

¹ После того, как крепость потеряла свою функцию, необходимость в водохранилище отпала, и поэтому, для использования этого помещения для

«Родник», т. е. вместилище, принимающее питьевую воду из водохранилища, пристроен к водохранилищу с севера. Это закрытое с трех сторон помещение. Продолговатый прямоугольник перекрыт куполом. Внутри примыкающие с трех сторон короткие рукава перекрыты стрельчатыми арками¹.

Большая часть водохранилища находится в земле, поэтому его фасады архитектурно не обработаны. Принимающее воду помещение находится в центре двора, целиком над землей, поэтому оно соответствующе обработано. В стенах водохранилища везде применен булыжник, внутренние же конструктивные части и фасад открытой стороны, в основном, выложены из кирпича. Открытая арка стрельчатой формы целиком сидит в прямоугольнике, который заканчивается зубчатым карнизом.

Время постройки этого водохранилища неизвестно. Такое сложное и, вместе с тем, компактно устроенное водохранилище не так часто встречается в крепостях, но в оборонных сооружениях поздне-феодалного времени кое-где имеется. Стены водохранилища пристроены к ограде, поэтому возможно, что они возведены позже. Но все же это не дает возможности отделать их хронологически, так как не исключено, что в общем процессе строительства сначала возвели стену крепости, а затем, т. е. во вторую очередь, — водохранилище. Метод кладки его стен почти аналогичен приемам возведения крепости и башен, с той, однако, разницей, что здесь, в арках и сводах использован только кирпич. Ни стрельчатые арки и своды, ни убранство фасада «родника» не могут дать возможность определить точные хронологические рамки. Но ясно одно, что эта мощная крепость не могла уже в самом начале не иметь водохранилища.

На территории цитадели было еще одно водохранилище: оно расположено в юго-восточном углу и имеет форму колодца; верхний ее диаметр 1,2 м, нижний — до 3-х метров. Глубина превышает 6 метров. Внутри оно было оштукатурено крепким известковым раствором.

Восьмигранное помещение. Из связанных с крепостью сооружений осталось рассмотреть подземное помещение, расположенное между церковью богородицы и восточной частью ограды. Снаружи его не видно. Помещение имело один вход с северо-восточной стороны ограды (справа от этого входа имеется еще другой, но неизвестно, в какое он ведет помещение, так как проход забит землей. В

1939 г., во время ремонта и расчистки памятника, здесь работа не велась). Дверь ведет в двухъярусный узкий и высокий проход, отсюда через арочный коридор можно проникнуть в само помещение. Это помещение, как и упоминалось, — восьмигранное и перекрыто остроконечным купольным сводом. Здесь внимание привлекает следующая конструктивная деталь: мастер не сделал никакого перехода от восьмигранника к кругу и диаметр купола уже октогона, вследствие чего край купола выступает. Такое решение вообще не распространено.

Напротив двери устроен камин, который был прорублен после утраты крепостью ее функций. Тогда же посредством устройства ступеней, две ограды крепости были непосредственно соединены. В остальных местах на грани помещены прямоугольные ниши. Это помещение освещалось скудно: центральное окно соединяется с западным окном церкви «Мкурнали», потому оно получает т. н. «второй» свет. По одному небольшому окну, с направленным вверх отверстием, было помещено в боковых нишах. Ныне они заполнены землей.

Арки и притолоки дверей, свод и простенки выведены из кирпича, остальное — из буттового камня.

Назначение описанного помещения точно не устанавливается, так как оно не имеет никаких характерных черт. Также оно не отмечено какими-либо особыми художественными формами, дающими возможность его точно датировать. Вызывает сомнение, что оно построено вместе с церковью богородицы, для которой пришлось заполнить землей и повысить эту часть двора крепости. Как видно, строители не захотели терять это место. Можно допустить и то, что когда строили это помещение, сооружение нижней крепости или уже было начато, или намечалось его осуществление. Этой эпохе, т. е. последним годам XVII в., не противоречат также ни строительная техника сооружений, ни стилистические признаки.

других целей, в его наружной стене была пробита дверь.

¹ В этом «роднике» водопровода, выходящего из водохранилища, не видно, но возможно, сейчас он покрыт землей. Только после расчистки помещения от земли снаружи и изнутри явится возможность разрешить поставленный вопрос.

Среди грузинских оборонительных сооружений крепость Сно занимает особое место. Она отвечает всем требованиям фортификационного сооружения того времени и, вместе с тем, имеет прекрасное художественное решение. Заказчик, вместе с одаренным зодчим, выбрали среди узкого ущелья одиноко стоящую над рекой скалу и на ней возвели крепость; сооружение слито со скалой и гармонирует с ландшафтом. К сожалению, крепость сильно повреждена.

Ущелье Сно, или Ачхотское, как его часто называют, расположено по правой стороне р. Терек, недалеко от районного центра Казбеги. В этом узком ущелье только одна крепость, но помимо нее есть еще несколько башен в окрестностях. Большинство башен разрушено.

Крепость Сно небольших размеров, но так как она воздвигнута на скале, то была труднодоступной. Кто строитель этой крепости и кому она принадлежала — не установлено. По преданию, крепость принадлежала некоему Шиоле Гудушаури, но достоверно ничего не известно¹. Часто эту крепость и ныне называют крепостью Гудушаури (в той деревне, где стоит крепость, и сейчас есть жители с этой фамилией). В XVIII в. как этот край, так и крепость, вероятно, принадлежали арагвским эристам и Гудушаури был подвластен эристам.

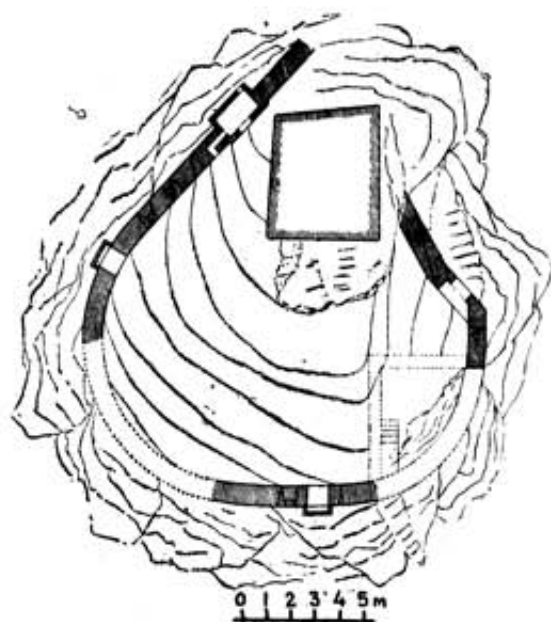
В 1731 г. арагвский эристав Бардзим пишет в Россию находившемуся там царю Вахтангу VI о политическом состоянии края и жалуется на непрерывные набеги лезгин. Он описывает случай, когда десять тысяч лезгин вторглись в его владения: напали с Хевии и затем напали на крепости Сно и Арша². К сожалению, из этого письма нельзя узнать, что следовало дальше и как отразили нападение защитники Сно и Арша.

Крепость имеет почти круглую ограду и одну башню. Она находится с северной стороны на высоком месте (рис. 17, 18, табл. XIII).

Ограда крепости сложная, она состоит из многих защитных элементов. Единственный вход в крепость — с востока. К входу ведут высеченные в скале ступени. Проем входа с обеих сторон перекрыт арками, но они разнорешены. Внутри т. н. ложная арка образуется уступами уложенных камней, а снаружи арка вырезана в двух камнях. Оба эти проема часто встречаются в позднефеодалную

эпоху как в памятниках Хевии, так и вообще в горной части Картли и Кахети.

Строитель крепости, как видно, захотел, чтобы ограждающие стены были подняты до одного уровня. Но так как рельеф скалы очень наклонный, то высота стены с северной стороны в среднем достигает четырех метров, а с противоположной (южной) стороны — десяти. Боевые устройства тоже распределены следующим образом: в низкой части ограды устроено два яруса, а в высокой — три. Каменные стены ограды не имеют выступа, поэтому ярусы были устроены из дерева (ярусы до нас не дошли, но ясно видны

17. Сно. План крепости

их следы). Ограда крепости в юго-восточной и западной частях проломаны, и нельзя точно восстановить ее общий вид.

В нижних ярусах прорезаны одинарные бойницы и четырехугольные отверстия вроде окон. Эти отверстия не находят в других крепостях прямых аналогий. Функциональное назначение этих отверстий можно определить лишь приблизительно. Их можно было использовать для наблюдения; при осаде их закрывали щитами, помимо того, они могли быть применены как амбразуры для пушек.

Из устроенных на верхнем ярусе машикулей уцелели только три. Одни из них находятся высоко над входом и предназначаются

¹ Газета «Иверия», 1902, № 124.

² Броссе. Переписка, стр. 191.

для защиты входа, вторые помещены в южной части, а третьи — на северной стене. В нижних частях машикули открытые, а в их наружных стенах устроены бойницы.

Машикули крепости Сно четырехугольные. Такая форма машикули характерна для Хевии (другой формы здесь нет) и отчасти и для горных районов Шида Картли.

На северной стене, около башни, устроена машикулеобразная камера, довольно больших размеров (1,60×1,00 м), она выступает на 60 см. На полу камеры имеются два выреза¹ и на наружных стенах, на разных уровнях — восемь отверстий для ружей. Перекрытие этой камеры как снаружи, так и изнутри ступенчатое, «дарбазного» типа. Такое перекрытие в Грузии является одним из древнейших видов решения потолка и в основном использовано в деревянных постройках, но имеются примеры и в каменной архитектуре. Как на таковой, можно указать на церковь в Армази 864 г.² (свод в правой комнате алтаря) и башню крепости Ларгвиси³, в памятнике XVIII в.

Это архитектурное решение использовано мастером в Сно не только как конструктивный прием, но и как художественное средство. Это выступающее снаружи ступенчатое перекрытие удачно завершает эту часть крепости и гармонирует с высокими зубцами ограды.

В юго-восточной, ныне разрушенной, части крепости прямоугольной стеной был огражден маленький отрезок двора. О назначении этой огражденной части двора теперь судить трудно. Остались лишь ступеньки на скале, ведущие к реке. Вероятно, здесь в ограде был узкий проход, а это помещение защищало выход к спуску.

Башня крепости — пирамидальной формы. Нижняя часть шестнадцатиметровой башни массивная, выше — три этажа. Недостаёт верхней части башни и междуэтажного перекрытия. Вход находится в первом этаже, с юга, на высоте 6 м. Остальные стены этого этажа глухие. Второй этаж имеет пять олинарных бойниц (по две — в восточной и северной стенах, и одну — в западной стене). Стены третьего этажа почти разрушены. В центрах западной и северной стен заметны широкие прямоугольные отверстия. Они, вероятно, служили как для наблюдения, так и для боевых действий.

Башня имела междуэтажное каменное перекрытие. Такие узкие башни (здесь расстояние между стенами 2,5 м) обычно имели каменные перекрытия. Сперва в кладку стен

вмуровывали короткие плиты, а потом на них клали длинные плиты (такой способ перекрытия применяли в тех районах, где можно было достать длинные плиты). Пример такого решения можно видеть в башнях как этого периода, так и в ранних памятниках (Колоти и др.).

В углах башни, на расстоянии приблизительно 0,5 метра, имеются конструктивные, связывающие камни, которые выступают треугольником. Этот прием тоже часто встре-

18. Сно. Вид крепости с юга

чается в этом районе (Казбеги, Абано и др.).

Фасады башни сложены из слегка обработанных камней. Более обработанными камнями выделены грани и наличники двери. Выше двери на одном уровне четырьмя вдавленными камнями изображен крест. Такие кресты расположены на одном уровне на всех фасадах. Они, помимо религиозного значения, являлись и декоративным мотивом.

Попасть в башню можно было только по приставной лестнице. Для закрепления деревянной лестницы (как это часто встречается и в других башнях) ниже входа положен длинный камень.

¹ В основном эта камера, вероятно, была уборной.

² Г. Н. Чубинашвили. Архитектурные памятники VIII и IX веков в Ксанском ущелье. *Ars Georgica*, т. I, 1942, стр. 1—30, рис. 1, 8.

³ П. Закарая. Крепости Ксанского ущелья, *Вестник Гос. музея Грузии*, XVI-V, Тбилиси, 1950, стр. 181—182.

Стены крепости построены из бутового камня, но некоторые, более уязвимые места и вход выложены частично тесаным камнем.

Насколько можно судить по стенам, в крепости, быть может, был проведен незначительный ремонт, но капитальным переделкам она не подвергалась.

Когда же выстроена крепость? По всем данным, XVIII в. исключается, а также вторая половина XVII в. Показательны простые одинарные бойницы, некоторые конструктивные особенности и общий облик башни и стен. Все это характерно для памятников второй половины XVI в. или первой половины XVII в. (как, напр., Кодис-цхари, Носте и др.).

Именно в это время усиливается борьба местных жителей против эриставов, которые хотели окончательно овладеть этим краем. С другой стороны, активизируются северные и северо-восточные соседи Хеви.

Крепость Сно занимала стратегически важный пункт. Во-первых, по этой трассе проходила одна из главных магистралей, соединявших Хеви и северные страны с центром Грузии (ущелья: Терек — Сно — Гудамакари — Арагви), во-вторых, эта дорога вела в Хевсурети и выше в горы к племенам северо-восточного Кавказа. Таким образом, крепость Сно являлась одним из условных укрепленных пунктов Хеви.

«МИЛАХВРИАНКАРИ»

Через бывшую резиденцию арагвских эриставов — Душети проходила главная дорога, ведущая из Грузии на Северный Кавказ и в Россию. Цари и феодалы ставили своих людей для охраны таких дорог и для сбора пошлин. На этой транзитной дороге человек, который выполнял эти функции, назывался милахвари. Эта должность в последние вв. была привилегией фамилии Чиладзе¹. Один из последних милахвари Глаха Чиладзе в 1800 г. выстроил здесь укрепленный замок. Он находится на горке, к югу от Душети, приблизительно в двух километрах от города. Строительная надпись, помещенная над воротами замка², включает следующий текст:

«Преданный раб Вахтанга Алмасхана, сына царя всея Грузии Ираклия Второго, милахвари Глаха Чиладзе сын Бабана, «моурави» (правитель) трех общин и защитник российской дороги, построил эту крепость и ограду,

внутри которой возвел дом божий (церковь) и мой дома, для возвеличения в ней бога и защиты им моих детей и домочадцев. Было закончено 30 мая в 1800 год с рождества Христова».

Как видно, Глаха Бабанович Чиладзе здесь выстроил крепость с оградой и дом для своей семьи. Кроме этого, в ансамбль входит маленькая церковь. Отсюда можно еще раз сделать вывод, что в то смутное время всякий искал возможность иметь укрытие на случай нападения врагов. Как в Картли и Кахети в XVIII в., так и здесь азнаур Чиладзе делает все возможное, чтобы для своей семьи выстроить надежный замок³. Эту задачу он хорошо выполнил: несмотря на многократные переделки, замок и сейчас имеет внушительный вид (табл. XIV₁).

Замок в плане почти квадратный, с четырьмя башнями. Арочные ворота устроены в восточной стене (в южной ее части). Восточную и южную сторону замка целиком занимал двухэтажный дом, а в северной части стояла церковь. Цилиндрические башни были распределены следующим образом: главная башня стояла почти посередине западной стены; в северо-восточном и юго-восточном углах помещались по одной башне, а четвертая была построена в центре южной стены. Кроме главной башни замка, все основательно перестроено и многое добавлено, поэтому невозможно проследить первоначальное решение этих сооружений. Можно сказать, что двухэтажные здания были предназначены как для жилья, так и для подсобных хозяйств (ныне почти каждая комната имеет в наружных крепостных стенах большие окна; они, конечно, позднего происхождения). Кое-где по оставшимся следам можно заключить, что ограда и башни имели бойницы и машикули такого же типа, какие встречаются в памятниках того времени.

Главная башня по размерам больше других. Она четырехэтажная: первые три этажа с купольным перекрытием, а четвертый — боевая терраса. Второй и третий этажи, кроме бойниц, имеют ниши разных размеров. Боевая терраса, как видно, имела несколько бойниц и три или четыре машикули. Эти ключообраз-

¹ Централархив Грузинской ССР, ф. 229, кн. 12, док. 92.

² Надпись врезана в мраморную плиту. По бокам надписи идет узор из лиственных орнаментов, характерных для этой эпохи. Камень хранится в музее Грузии.

³ Историк П. Иоселиани в своей книге («Жизнь Георгия XIII», г. Тбилиси, 1936, стр. 255) сообщает, что азнаур Глаха Чилашвили, который сопровождал в Россию сына царя Ираклия — Вахтанга, вернулся оттуда и умер в 1815 г.

ные машикули помещены на каменных кронштейнах, что не так часто встречается (из таких примеров можно назвать крепость Колагери (1788—1789 гг.) и другие).

Помещенный на втором этаже вход в башню снаружи художественно оформлен. Вход со стрельчатой аркой посажен в четырехугольник, над которым возвышается большой крест. По бокам в два ряда вертикально расположены ромбики. Декор целиком выполнен кирпичной кладкой.

Такая система украшения входа особенно характерна для XVIII в. Из такого рода памятников можно назвать: Мухрани, Корды, Норю, Колагери и др.

Башни и ограда крепости заканчивались полукруглыми зубцами.

Крепость и башни в основном сложены из булыжника, а кирпич (разм. 22 × 22 × 4 см) применен на конструктивно ответственных местах.

Расположенный на одной из главных магистралей замок феодала Чиладзе недолго служил крепостью: после 1801 г. страна уже не нуждалась в таких защитных пунктах.

ДУШЕТИ

На северной окраине районного центра Душети возвышается пирамидальная башня¹. Она первоначально имела маленькую ограду, но от нее осталась только часть восточной стены. В башне не осталось междуэтажных перекрытий. Частично сохранились стены пятого этажа² (табл. XIV₂).

Первый этаж находился в 4 — 5 м над землей, но сейчас нижняя часть над входом закрыта пристроенным позже домом. В башне только этот этаж имеет цилиндрический свод. Стены башни построены из бутового камня, а свод кирпичный (размеры: 21 × 21 × 4; 22 × 22 × 4 см). Центральная часть свода обвалилась. Находящийся против входа камин был устроен позднее.

Помещение освещалось через маленькие окна, находящиеся на узких сторонах (с востока и запада).

Второй этаж низкий. Туда можно было попасть по каменной лестнице. Этот этаж над входом имеет отверстие средних размеров.

Третий этаж освещается через маленькое окно, помещенное в центре западной стены.

Четвертый этаж не имеет окон. От стен пятого этажа осталась лишь северная стена, где посередине помещено окно.

Бойницы, как одинарные, так и двойные, устроены со второго этажа.

Стены башни выведены из бутового камня, раствором им придана гладкость, углы сложены из тесаного камня.

Башня построена в XVII в.

ЧИНТИ

Чинтский комплекс расположен на правом берегу р. Арагви, в нескольких километрах от местечка Жинвали. В нижней части этого живописного места вырисовывается скала с двумя четырехугольными башнями и третьей — столпообразной (рис. 19, табл. XV).

Эта столпообразная башня весьма оригинальная. Она по своему архитектурному решению стоит особняком и не имеет аналогии среди сотен башен как в Грузии, так и в соседних странах. Зодчий башни, несомненно, был одаренным; он решал композицию не для того, чтобы конфигурация башни составляла нечто целое с горной вершиной, а для ущелья, окруженного горами. Созданная им композиция, связанная с ландшафтом, надолго запоминается.

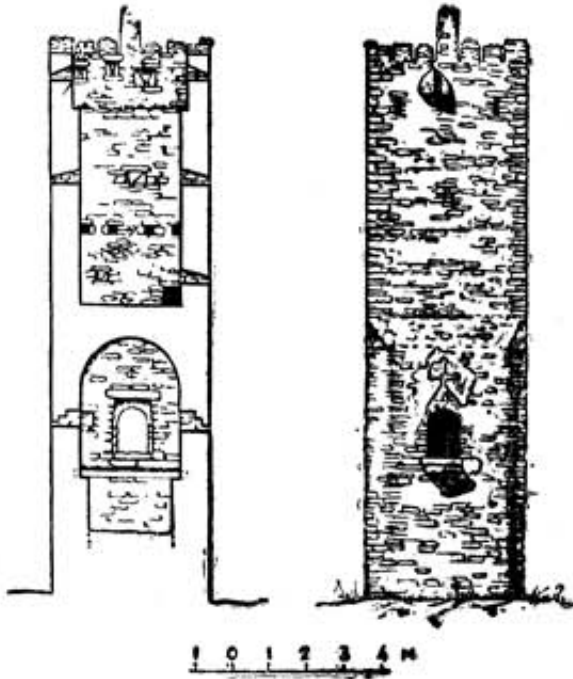
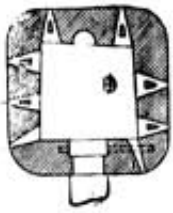
Если удачно решена художественная сторона башни, то то же можно сказать о ее функциональном решении; она очень удачно расположена среди ущелья и с ее верхушки можно было вести наблюдение на довольно большом расстоянии.

Башня — пятиэтажная. Первый этаж представляет глухое помещение, а последний — боевую террасу. Внизу башня частично забурена (рис. 19).

Единственный вход в башню — на втором этаже, на высоте четырех метров. Отсюда на третий этаж можно попасть через узкое отверстие, устроенное в северо-восточном углу башни. Связь с остальными верхними этажами происходила по приставной лестнице. Второй этаж башни перекрыт цилиндрическим сводом, а остальные имели деревянное перекрытие (благодаря этому каменному своду нижний этаж частично сохранил свое деревянное перекрытие).

¹ Башня принадлежала местным дворянам Карангозашвили, и сейчас развалины носят имя бывшего владельца.

² Мы здесь не касаемся старой крепости Душети, которая была разрушена в XIX в. План этой крепости хранится в Москве (ЦГВИА, ВУА, д. 21911, 21912).

19. Чинти. Планы, разрез и северный фасад

Из боевых устройств башня имеет только бойницы и единственный машикуль. В трех стенах второго этажа имеются по две двойных бойницы; с четвертой стороны (со стороны входа) в углах устроены одинарные бойницы. Третий этаж имеет по одной бойнице с каждой стороны и одно маленькое окно с юга. Четвертый этаж тоже имеет в каждой стене, почти в центре, только по одной бойнице. Терраса башни более сложная; она, кроме разно устроенных бойниц, с северной стороны имеет машикули. Терраса окружена частыми зубцами; два из них, стоящие в центрах северной и южной стен, выше других.

Снаружи башня словно разделена на две части. Верхняя из них имеет форму призмы, а нижняя часть по углам сильно закруглена. Всю эту композицию заканчивают зубцы. Причину большей высоты средних зубцов, вероятно, надо искать в художественном решении башни. Для такого решения ана-

логии не имеем, и вряд ли оно имело конструктивное или какое-либо функциональное назначение.

Перед входом в башню выступает большой плоский камень, к этой маленькой площадке приставляли деревянную лестницу. Этот вход защищал устроенный на террасе машикуль.

Башня своеобразно декорирована. Она, может быть, целиком была оштукатурена, но сейчас штукатурка частично осталась только на нижней половине. Над аркой входа изображен крест на постаменте, что часто встречается в башнях XVII — XVIII вв. Из таких башен можно назвать Корди, Ксовриси, Норно, Мухрани (1756 г.), Милахврианткари (1800 г.) и др. В перечисленных башнях кресты выведены в кирпичной кладке, а в Чинти — на штукатурке. При таком композиционном решении каменный крест редко встречается на башнях; можно указать на крепость в Хенти (Сабацинда).

На гранях башни переход от закругления к прямоугольнику проведен плавно (рис. 19). Штукатурка этих переходов обработана рельефно, разделена на треугольники и ромбики; они покрашены, а грани обведены темными линиями (из четырех углов лучше всех сохранился северо-восточный). Такое художественное решение фасадов среди грузинских башен больше не встречаются. Эти стилистические особенности связаны, несомненно, с архитектурными формами XVI — XVIII вв. В эту эпоху мы видим декоративную разработку сводов, куполов и, особенно, пандантивов¹. Так же часто встречаем на штукатурке стилизованные сталактиты, орнаменты² и т. д.

Башня не имеет строительной надписи и в летописях тоже не упоминается. Анализ архитектуры башни, конструкции и особенно системы боевых устройств дает возможность датировать ее второй половиной XVII в.

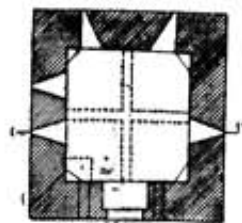
Другие объекты из Чинтского комплекса находятся тут же, почти рядом, к юго-западу. После построения вышеописанной башни, уже другими, более посредственными зодчими была использована высокая скала и на двух ее концах (восточном и западном) возведены башни. Восточная башня обширная и высокая, а другая — маленьких размеров. От этой башни остались незначительные развалины, где можно проследить только вход в первый этаж.

¹ Г. Чубинашвили. Иранское влияние в архитектуре Грузии. Иранское искусство и археология, М.-Л., 1935, стр. 257, табл. СХІ.

² Г. Чубинашвили. Пещерные монастыри Давид-Гареджи, Тбилиси, 1948, табл. 28, 35, 36, 61, 63, 75 и др.

Башня, выстроенная на восточной стороне этой длинной скалы, не имеет верха и междуэтажных деревянных перекрытий. Сохранились частично только три этажа. Они оснащены характерными для XVIII в. бойницами и имеют каминь. Вход — с северной стороны на втором этаже.

Обе башни построены из местного бутового камня. Стены довольно хорошей кладки.

КАЗБЕГИ

У южного входа в Дарьяльское ущелье берега р. Терек более просторны. На этом месте, на правой стороне реки, расположен районный центр Казбеги, а на противоположной стороне — дер. Гергети. Насколько можно судить ныне, Гергети не имела башен, но здесь были, как и в других горных районах Картли, т. н. «башенные дома». Кроме этого, недалеко от деревни, к западу, в глубоком и тесном ущелье находилась башня, защищающая спуск к деревне. Защитой деревни, вероятно, служила также и ограда стоящего на горе храма Самеба (рис. 20, табл. XVI₁).

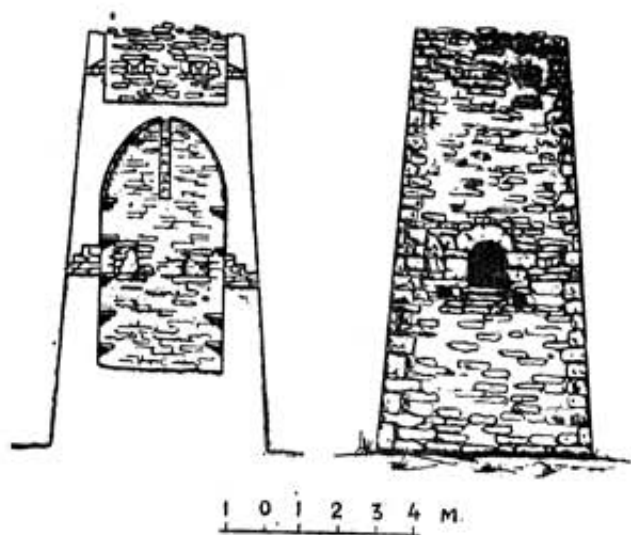
В самом Казбеги стоят две башни, но, по рассказам старожилов, здесь были четыре башни, из коих две были недавно разрушены¹.

Башни разделяет пространство в несколько десятков метров. Эти башни настолько схожи, что можно утверждать, что они не только выстроены одновременно, но что их строил один и тот же мастер. Поэтому мы рассмотрим только восточную башню.

Эта пирамидальная башня была двухэтажной, с нижней глухой частью. Единственный вход находится на высоте четырех метров над почвой. Эта дверь ведет в первый, очень высокий этаж. Можно предположить, что пол этого помещения находился на уровне двери, а нижнее помещение, высотой около двух метров, играло роль подсобного.

Первый этаж перекрыт сводом. На оси свода выведен рельефный крест шириной в 15 см. На всех четырех углах стены, начиная от низа до начала свода, на расстоянии 0,8 — 1,00 м находятся выступающие плоские камни. Эти конструктивные камни при строительстве башни были положены в углах стены для связки. Такой конструктивный способ связывания стен в этом районе встречается нередко, например, в Сно, Абано и др.

В стенах этой башни, кроме южной, где помещается вход, находятся бойницы.

20. Казбеги. План, разрез и фасад башни

В верхний этаж можно попасть через устроенное в юго-западном углу отверстие. От стен этого этажа остались только нижние части, где низко устроены узкие бойницы.

Снаружи башня хороших пропорций. Стены сложены из слегка обработанных камней. Как это обыкновенно встречается, лучше отделаны грани башни и дверной проем. Дверь перекрыта одним камнем арочной формы.

В наружных стенах башни почти нигде не заметны бойницы. Отверстия для бойниц устроены в неровных щелях колотых камней.

Письменные данные ничего не сообщают как о возникновении башни, так и о ее жизни. Общими данными обе башни принадлежат к концу XVII или началу XVIII в.

¹ Все эти башни, по сообщениям местных жителей, принадлежали семьям Чопикашвили.

АБАНО

В узком ущелье Трусо самое просторное место—территория, на которой расположено село Абано. Среди глубокого ущелья, на сравнительно ровном месте, между двухэтажными домами, возвышаются две башни, одна из них значительно крупнее (табл. XVII).

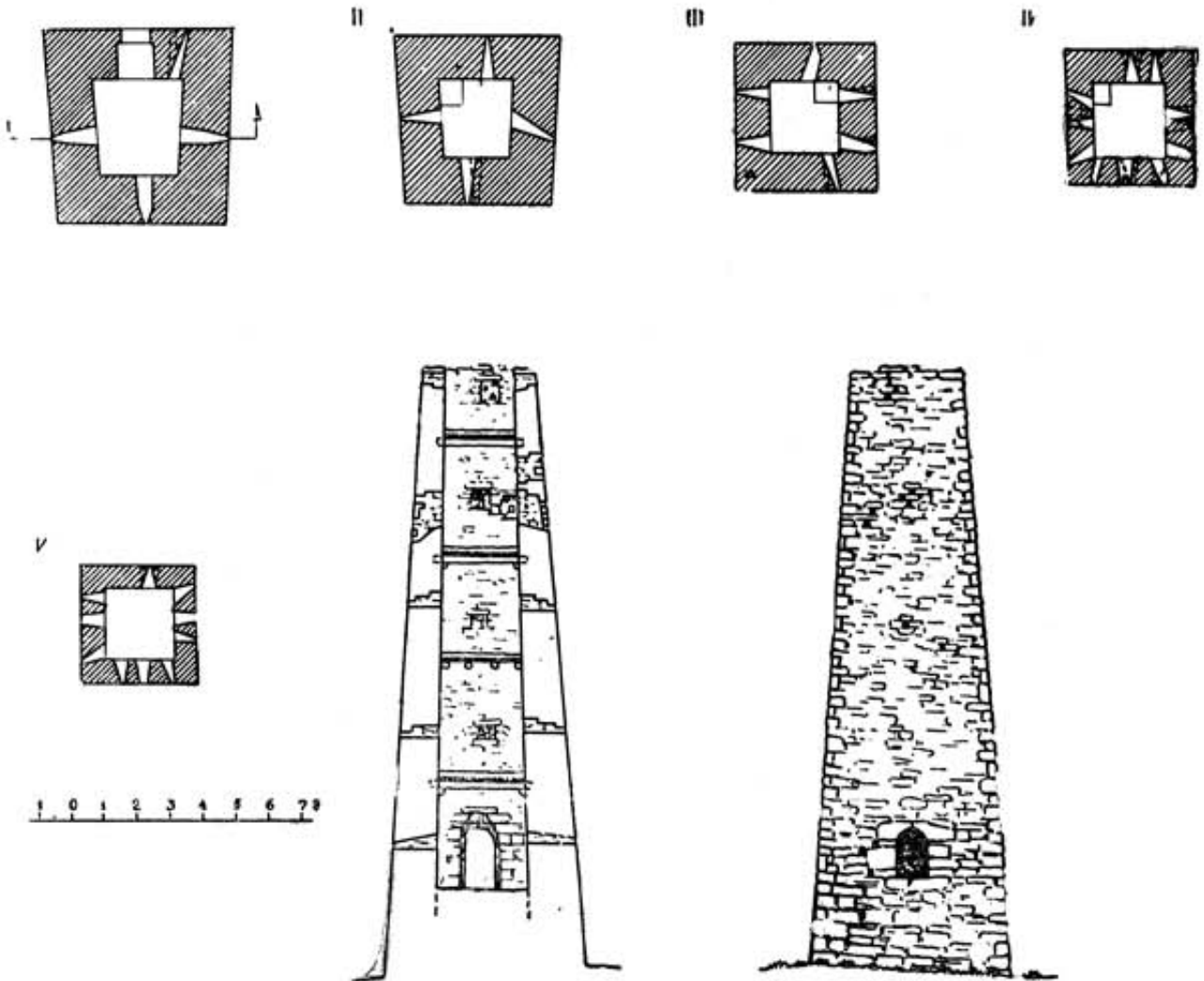
На северо-западной окраине деревни, среди рядом стоящих трех башен, одна обвалилась. Остатки башни позже были использованы для жилья. По ним можно судить, что эта башня по величине занимала среднее место между двумя уцелевшими башнями.

Северная башня в два раза больше южной. Как видно, первая башня боевого-жилого типа, а вторая — только боевая. Мы здесь говорим о жилом характере башни условно, так как ни у одной башни нет таких бытовых элементов, как, например, камин, ниши и т. д.

Но надо отметить, что такой характерный элемент жилой башни позднефеодальной Каргли и Кахети, как камин в исторической Хевии (нынешний Казбегский район), нами пока еще нигде не был зафиксирован. Отсутствие камин, конечно, не исключает наличия внутри башни очага. Известно, что в прежнее время очаг обычно устраивался посреди жилого помещения.

Башня, обращенная к югу, лучших пропорций (рис. 21). Ее гармоничные пропорции и устойчивые формы возникли здесь, вероятно, не без влияния Сионской башни. Но укажем, что последняя органичнее слита с окрестным пейзажем и композиционно превосходит рассматриваемую башню.

Башня Абано пятиэтажная, узкая, высотой почти в двадцать метров. Снаружи все стены башни гладкие. Стены точно выведены из колотого камня, но не оштукатурены. Единственный вход в башню — с северной стороны на

21. Абано. Планы, разрез и фасад первой башни

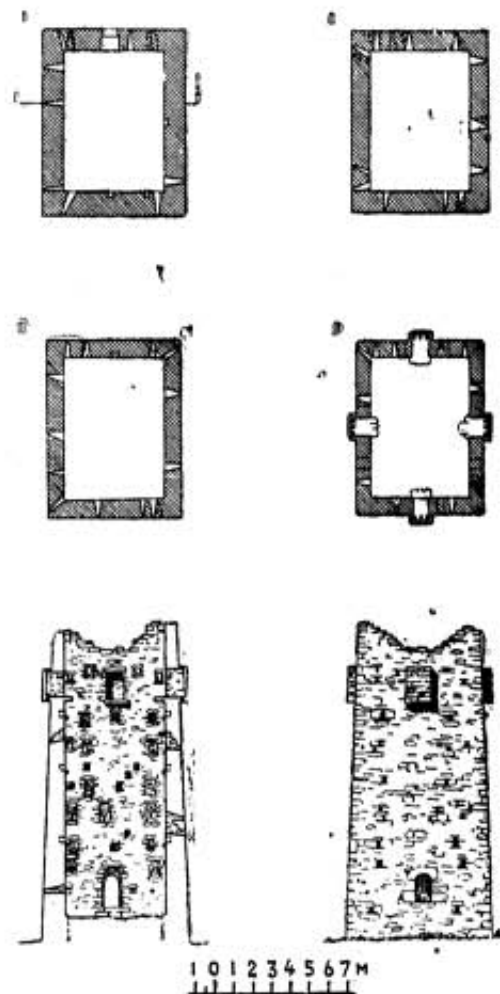
высоте 3 м. Обе башни, как это часто бывает, дверьми «смотрят» друг на друга (так же была, вероятно, решена третья башня). Этажи внутри описываемой башни неодинаковой высоты, помещения тесноваты. Междуэтажное перекрытие здесь хорошо сохранилось — редкое явление не только для этого района, но и для всей Грузии. Конструкция перекрытия такая: круглые балки (диаметром 20—30 см) расставлены на расстоянии 60—80 см, на эти балки поперек настил пол из кругляков (диаметром в среднем 8 см), на них наложены плоские каменные плиты (толщиной 4—6 см), а затем идет слой утрамбованной глины. Как выясняется, такое решение междуэтажного перекрытия в позднефеодалную эпоху является типичным. Как пример такого решения, можно привести башню Млети, Карчохи и др.

Каждый этаж башни имеет бойницы, но количество бойниц постепенно увеличивается снизу вверх (если в первом этаже четыре бойницы, то в следующих они доходят до десяти). Здесь, так же как и во всем Хеви, бойницы сложные, т. е. в одной амбразуре имеется от одного до пяти отверстий. Снаружи эти отверстия почти незаметны, и врагу трудно поразить стрелка. Наличие окон в нижних этажах, конечно, давало большие возможности нападающему, поэтому мастер помещает окна лишь в четвертом и пятом этажах.

Перекрытие последнего этажа и крыша не сохранились, но по аналогичным конструкциям можно заключить, что крыша была горизонтальной.

Вторая башня — четырехэтажная (рис. 22). Вход здесь тоже расположен в первом этаже (на высоте 1,7 м), но не так высоко, как в первой башне. Междуэтажное деревянное перекрытие и крыша не сохранились. Конструкция перекрытий здесь, ввиду большого диаметра башни, вероятно, была сложнее, чем в первой. Строители должны были увеличить сечение балок или устроить добавочные подпорки (есть одна деталь в первом и в третьем этажах, это большие гнезда посередине помещения в противоположных стенах. Здесь, быть может, была основная балка, а поперек были уложены балки меньшего размера).

Каждый этаж имеет по несколько бойниц в разном направлении. В нижнем этаже бойницы помещены невысоко, но отверстия, как полагалось, очень узкие. В амбразурах количество отверстий здесь тоже увеличивается в верхних этажах. Окна в каждом этаже помещены почти под потолком. Четырехугольные окна обложены колотым камнем и каждое перекрыто длинным камнем. Верхнее перекрытие окна горизонтальное, а низ окна ступенчатый. Та-

22. Абано. Планы, разрез и фасад второй башни

кая конструкция окон характерна для построек в горных районах и особенно в Хеви. Окна с таким решением чаще всего встречаются в башнях, затем в церквах и жилых домах.

В четвертом этаже, в средней части каждой стены, находятся большие четырехугольные ниши. Стены этих ниш выступают снаружи в среднем на 40 см и закрыты со всех сторон. Если смотреть на эти выступы снаружи, их можно принять за машикули, но устройство их совсем другое. В нижней части этих выступов имеются по три отверстия диаметром в 5—7 см.

Эти отверстия можно было использовать только как бойницы. Отверстия для ружья устроены в каждой стене этих ниш. Такие машикулеобразные бойницы не встречаются в Картли и Кахети, но типичны для самого Хеви (в укреплениях по берегам Терека: Караткау, Кетриси и т. д.).

Внутри эти ниши имеют интересную деталь. Ниши помещены выше пола на 50—70 см, а их глубина, вместе с выступом, не превышает од-

ного метра; такой объем пространства недостаточен для того, чтобы боец мог свободно двигаться. Поэтому для расширения площадки в стены были вделаны выступавшие плоские камни. Эти выступы были от 40 до 60 см.

Ниш хозяйственного назначения в стенах башни немного, они маленьких размеров. В стены вделаны с боков закрытые каменные полки, которые, вероятно, применяли для хозяйственных нужд.

Наружные стены башни выведены из слегка обработанных бутовых камней. Снаружи видны маленькие отверстия окон и в некоторых местах щели бойниц. Выступающие в четвертом этаже машикулеобразные бойницы композиционно хорошо заканчивают башню. Вход, как часто встречается в горных районах, увенчивается аркой, которая выведена в одном камне.

Мастера, строившие эту башню, как видно, хотели ее украсить. Они выцарапали на левом углу восточного фасада и на правом углу западного — подобие орнамента.

Рассматриваемые башни не датированы. Если их сравнить с аналогичными башнями Картли, как, например, Корниси, Цорбиси, Кодис-Цкаро и др., можно датировать эти вышерассмотренные башни второй половиной XVII или началом XVIII в.

КАРАТКАУ

Деревня Караткау находится в верхней части ущелья Трусо, на левом берегу р. Терека. Среди голых гор каменные дома и башни выглядят единым целым. Шесть пирамидальных башен расположены среди деревни на склоне горы. Такое значительное количество башен не характерно ни для Хеви, ни для Картли. Как на аналогию, можно указать лишь на Сванетию и отчасти Рачу.

Конечно, в Караткау башни не государственного назначения, а фамильные. Этим не исключалось их пользование и для общей пользы, для защиты края.

Вряд ли они были приспособлены для постоянного жилья. Надо предполагать, что защитники их помещались рядом в домах. Эти башни приспособлены для отражения вражеских нападений. Брать их приступом было нелегко. До тех пор, пока защитники имели боеприпасы, трудно было близко подойти к башне.

Деревня Караткау делит на две части небольшое ущелье. На склоне горы к западу

стоят две башни, а к востоку, на ровном месте, — четыре.

Башни Караткау повреждены. Ни одна из них не дошла в первоначальном виде. Лучше сохранились две башни, стоящие в южной части деревни.

Первый этаж башни находится высоко, как почти во всех башнях этого ущелья (в других районах тоже). Нижние части башен, как более уязвимые, строились массивными, глухими. Входы этих башен «смотрят» друг на друга. Таким образом, на склоне горы стоящие две башни смотрят вниз, а на ровной части деревни находящиеся башни обращены внутрь.

Сохранившаяся лучше башня находится в юго-западном углу восточной части деревни (рис. 23). Она пятиэтажная. Каждый этаж имеет бойницы. Здесь, так же как и в других башнях, число бойниц кверху увеличивается. В некоторых амбразурах по 3 — 4 отверстия для ружей и наблюдения. На пятом этаже в больших нишах с выступающими стенами тоже устроены прорезы для ружей, как на стенах, так и на полу в машикулях. В отличие от башен в деревне Абано здесь не по три отверстия внизу, а по одному, но сами отверстия здесь в два раза больше, чем там.

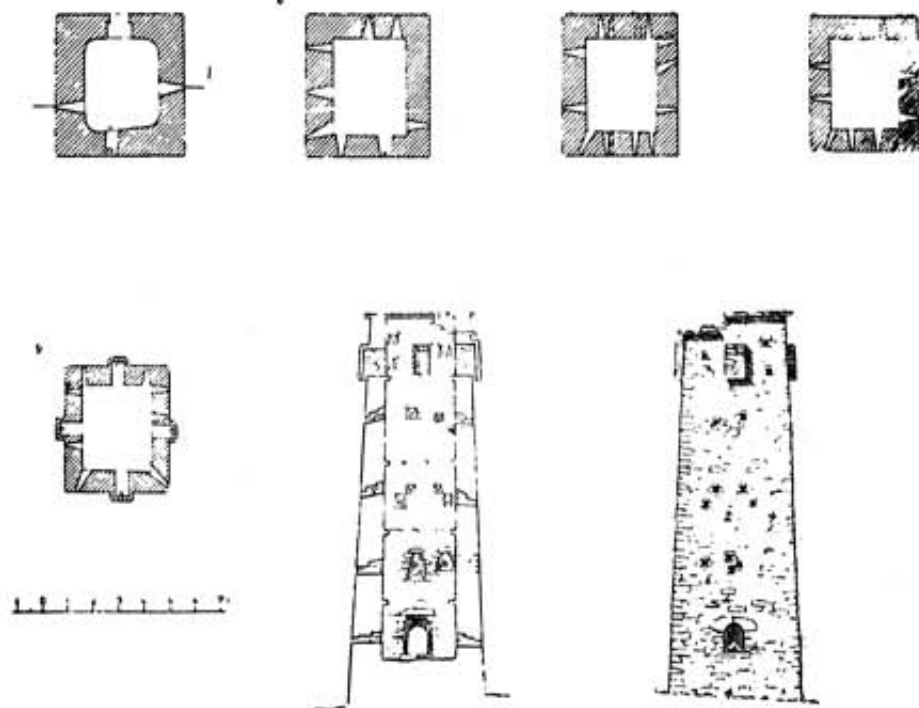
Эта башня в верхнем, последнем этаже имеет особое решение. Под крышей южная стена целиком и на одну треть боковые стены открыты. Такое оригинальное решение еще нигде не было нами замечено. Надо предположить, этаж так выстроен, чтобы дозорные могли видеть все ущелье и противоположные горы. От выстрелов снизу защитники были защищены выступающими на 30 — 50 см каменными плитами. Для наблюдения гор, расположенных с северной стороны, и ущелья в северной стене под крышей помещалось небольшое дозорное окно.

Междуэтажное перекрытие башни не сохранилось.

Снаружи башни хороших пропорций. Пирамидальную массу заканчивают выступающие бойницы и горизонтальные карнизы. Дверной проем имеет арочное перекрытие из двух камней. Такое конструктивное решение характерно как для Хеви, так и для Картли (особенно для горной части). Такие примеры наблюдаются как в башнях, так и в жилых домах, и реже — в церквах.

Башня, стоящая напротив, тоже пятиэтажная и во многом походит на первую. Основная разница в том, что нижний этаж снаружи глухой, а вход — во втором этаже. Междуэтажное деревянное перекрытие здесь частично сохранилось.

23. Караткау. Планы, разрез и фасад башни

Снаружи башня решена аналогично первой башне (исключая наблюдательный уступ).

От стоящей на северо-восточной стороне третьей башни осталось частично три этажа. По ним можно судить, что она тоже повторяла описанные башни.

От стоящей южнее башни осталась только нижняя глухая часть и несколько камней второго этажа, примыкавших ко входу.

Расположенная выше всех башня — четырехэтажная. Она ничем не отличается от других. Междуэтажное перекрытие и крыша частично сохранились.

Башня, стоящая ниже этой, значительна по размерам и, как видно, принадлежит к домам-крепостям. Она четырехэтажная, и входы имеются в каждом этаже отдельно. Они расположены на одной оси в левой части восточного фасада. Перекрытие дверных проемов горизонтальное и ступенчатое. С обеих сторон постепенно выступающие камни в конечном итоге конструктивно работают как арки. Такое примитивное решение изредка встречается в горных районах.

В XIX в. башня была переделана для жилья, и многие детали исчезли. Бойницы были во всех этажах, а окна — только в третьем и четвертом.

Стены всех башен построены по одному образцу. С внутренней стороны применены грубо отесанные камни, а снаружи — лучше обработанные. На фасадах камни аккуратно

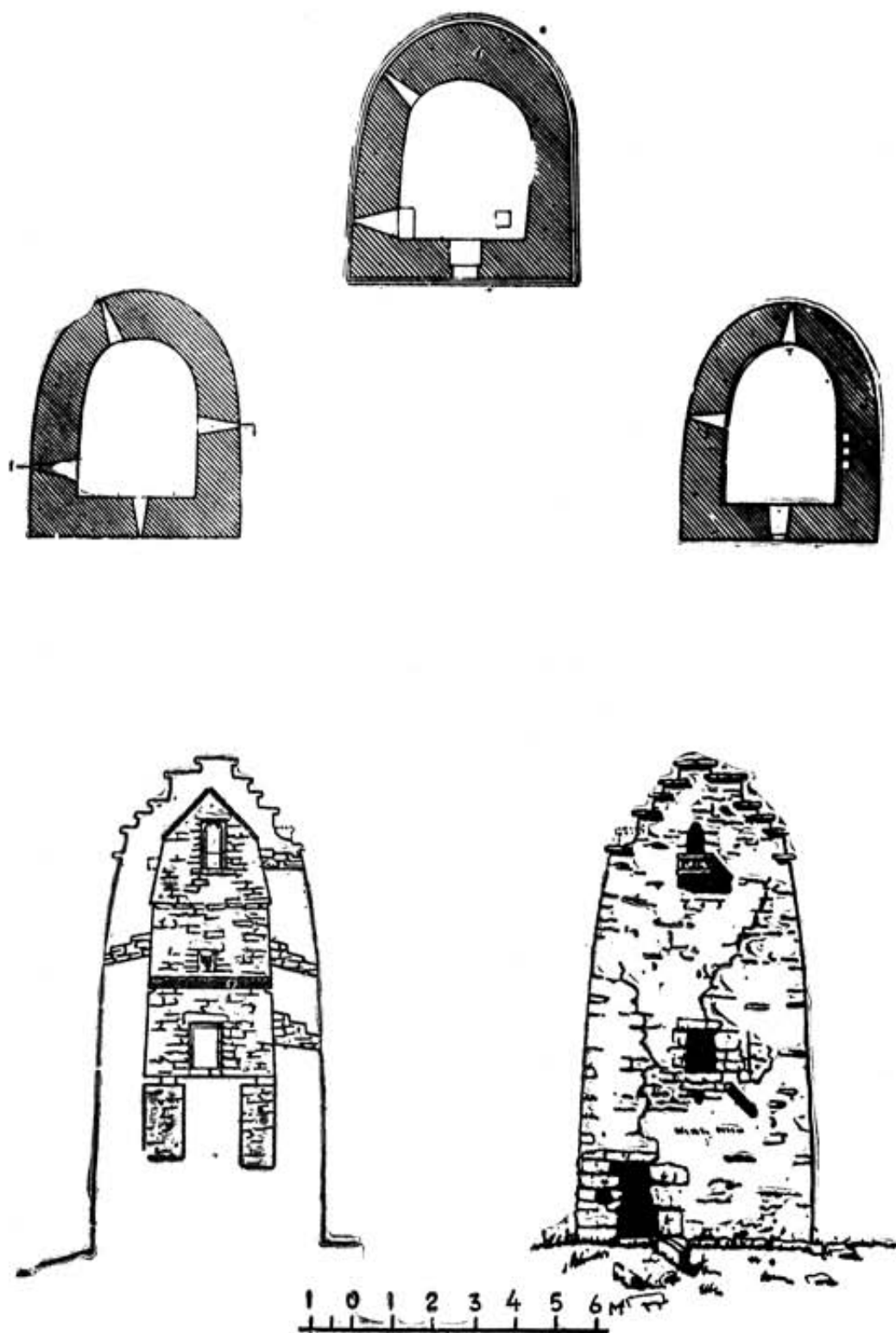
пригнаны друг к другу. Поэтому, при взгляде на эти неоштукатуренные фасады, не чувствуется грубость слегка обработанных камней. Мастера этих башен строили с чувством меры.

У этих башен нет особых датирующих моментов, но общие черты позволяют датировать их XVII — XVIII вв.

ЗЕМО МЛЕТИ

В Арагвском ущелье, где Военно-Грузинская дорога отходит от реки и направляется к перевалу, находится большая деревня Млети. На западной ее окраине на горе приютилось несколько домов, среди них возвышается массивная башня. Вокруг башни находятся развалины каких-то поздних построек. Среди развалин можно различить остаток маленькой ограды (рис. 24, табл. XVI₂).

Башня, по сравнению с другими башнями, в хорошей сохранности. Она принадлежит к типу башен с «цилиндрической спиной». Как уже отмечалось, этот тип был распространен в Шида Картли в эпоху зрелого феодализма, но редко встречается и в позднефеодальную эпоху. Аналогичная она находит в башнях вто-

рой половины XVI и первой половине XVII в.
Башня трехэтажная. Первый этаж начинается на высоте четырех метров. Под первым этажом устроены две глубокие ямы хозяйственного назначения.

Ввиду того, что крыша в хорошей сохранности, частично сохранилось и междуэтажное перекрытие. Конструкция перекрытия следующая: деревянные балки ($d=10-15$ см) по-

ставлены густо, поверх них уложены плоские, тонкие (5—7 см) камни, сверх которых насыпана земля (толщиной в 10 см.). Сама крыша устроена следующим образом: последний этаж сверху немного суживается, и под двухскатной крышей тонкие кругляки уложены вплотную. Затем на этой деревянной конструкции идет каменная кладка на растворе.

Первый этаж башни, кроме входа, имеет на

концах южной стены две бойницы. В стенах второго этажа с каждой стороны помещено только по одной бойнице, а на третьем — только две. Этот этаж отличается от других тем, что посередине северной стены помещается небольшой проем, выходящий на главный фасад. Этот выступ можно было использовать как для

сбрасывания камней, так и для других нужд. Стены башни построены из местного бутового камня. В нижних рядах фасадов применены большие камни, а наверху — поменьше. Фасадам раствором придана некоторая гладкость. Башне придает своеобразный вид ступенчатое перекрытие и выступающая часть.

III. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КСАНСКОГО ЭРИСТАВСТВА

Ксанское эриставство занимало одно из видных мест в политической и экономической жизни страны. Могущественные ксанские эриставы не раз влияли на ход истории грузинского царства. Как и все феодалы, они тоже заботились о расширении и укреплении своих владений.

О времени и месте возникновения Ксанского эриставства нет точных данных, и поэтому в нашей историографии этот вопрос окончательно не решен.

Главным источником по этому вопросу является «Памятник эриставов»¹. Эта летопись, созданная в конце XIV в., не совсем надежна в своей первой части, где говорится о возникновении эриставства при императоре Юстиниане. Но она является незаменимой в деле изучения истории XIII—XIV вв.

Проф. Д. Гвретишвили в своем исследовании приходит к заключению, что Ксанское эриставство возникло тогда, когда вообще создавались в Грузии эриставства. В первое время оно входило в состав Картлийского эриставства².

В период ослабления центральной власти Ксанское эриставство превращается в более самостоятельную единицу — сатавадо. Именно эта сеньория становится в поздней феодальной Грузии одной из ведущих.

Автор «Памятника эриставов» сообщает, что в Цхрадзмисхеви (ущелье «Девяти братьев») образовывается эриставство, которому дается Ларгвиса как усыпальница, а Квенипневи — в качестве резиденции. Отсюда происходит и название этих эриставов — «Квенипневели».

Первое время они владели, кроме названных пунктов, еще Карчохи, Колоти и Исроли (эти два последние пункта находятся к западу за пределами Ксанского ущелья). В начале XIV в. царь Вахтанг III (1302—1308 гг.) дарит Шалве Квенипневели за его заслуги большую территорию с селами: Трусо, Гуда, Гагасдзени, Млети, Арахвети, Хандо, Кан-

чаети, имение Абазасдзе, Дзагнакорнани, Ди-гуами, Гавази, Ацерисхеви, Бехуше и др.³

Как видим, уже в начале XIV в. ксанские эриставы занимали обширную территорию. Подвластные им земли находились не только в верховьях Ксани, но простирались далеко на север и восток. К ним перешла большая часть Мтиулети, Хеви и верховье р. Патара Лиавхи. Постепенно они спустились и к низовьям р. Ксани⁴.

Находясь в бесконечной борьбе с царской властью и соседями, ксанские эриставы на протяжении столетий меняли границы своих владений: они то теряли, то приобретали различные участки. Например, они потеряли верховье Арагвского и Терского ущелий, но в середине 20-х годов XVII в. приобрели верховье Рехула.

Владения ксанских эриставов непосредственно не примыкали к центральной магистрали страны, которая проходила вдоль р. Куры. Они со всех сторон были окружены владениями других тавадов. С восточной стороны с ними граничили арагвские эриставы, с юга — Мухран-Батони, с запада — Амилахори, а с севера — Кавказский хребет и, частично, владения арагвских эриставов. Таким образом, Ксанское эриставство почти целиком находилось в горах. В последнее столетие позднего феодализма оно занимало Ксанское ущелье выше Одзиси и верховье рек Рехула, Меджу-да и Патара Лиавхи.

Эти труднодоступные места, как и Арагвское ущелье, являлись для средневековой Грузии своеобразной твердыней. В тяжелые времена беженцы из центральной и нижней Картли спешили в эти края. Небезынтересно отме-

¹ «Памятник эриставов», стр. 305—375.

² Д. Гвретишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 68.

³ «Памятник эриставов», стр. 348.

⁴ Е. Такайшвили. Древности Грузии, т. III, стр. 558.

тить и тот факт, что во время нашествия сильных врагов из кафедрального собора Свeticховели сокровища уносили и скрывали в таких храмах, как Ларгвиси и Гергети¹. Первый из них находится выше, в теснине Ксанского ущелья, а второй — в Хеви, у подножия вершины Казбека.

Многие вопросы, связанные с историей резиденции Ксанского эриставства, окончательно не разрешены. Их выяснению мешает отсутствие достаточного количества источников, а также специального исследования, посвященного этой теме.

Первой резиденцией эриставства автор «Памятника эриставов» называет Квенипневи (см. об этом выше). Тот же автор сообщает, что эристави Ларгвели построил в Квенипневи дворец по тбилиским образцам². По прописке к «Памятнику эриставов» это произошло в 1296 г. (если даже эта дата не совсем точна, то, во всяком случае, этот факт мог произойти в конце XIII или в начале XIV века). Как видно, долгое время центром эриставства являлись Квенипневи и Ларгвиси, но когда именно перенесли резиденцию оттуда в Ахалгори (ныне Ленингори), точно неизвестно. Косвенными путями можно только установить, что, во всяком случае, в конце 70-х годов XVI в. Ахалгори еще не был резиденцией эриставов.

В 1569 г. около Парцхиси произошла кровопролитная битва между иранскими и грузинскими войсками. В результате измены иранцам удалось пленить царя Симона. Отсутствием царя воспользовались Амилахори и ксанский эристав, напали на царицу, которая находилась в Кавтисхеви, и отобрали все ее имущество.

Но в конце 70-х годов, когда царь Симон возвратился на родину, Амилахори и ксанский эристав, боясь мщения, просили царя простить их и возвратили все. Вдобавок ко всему этому, эриставы преподнесли царице Междудское ущелье и Ахалгори.

Этот факт, имевший место, по нашему мнению, в 1579 г., доказывает, что Ахалгори тогда не являлся резиденцией, а был обыкновенной деревней. И естественно, что эриставы передали царице места, находящиеся на окраине владений.

После этого события, вплоть до 40-х годов XVII в., у нас все еще нет данных, которые позволили бы говорить об Ахалгори как о резиденции.

Когда воцарился Ростом, одни тавады поддерживали его, а другие — Теймураза. Сторонники Теймураза готовили заговор. Ксанский эристав, Амилахори и арагвский эристав тайно собрались в Ахалгори, оттуда они долж-

ны были поехать в Сапурцле, где их ждал царь Теймураз. О готовящемся заговоре узнал царь Ростом. Решив в корне же пресечь заговор, царь со своим войском форсированным маршем, не отдыхая в дороге, двинулся к Ахалгори. Утром они напали на заговорщиков. Нападение было столь неожиданным, что заговорщики растерялись, и битва была выиграна легко. Летописец иронически замечает, что угощение эристава, которое предназначалось для его людей, было съедено войсками царя³.

Летописец Горгиджанидзе подробно описывает это событие, которое делает несомненным факт местонахождения главного замка эриставов именно в Ахалгори. Однако, когда именно эриставы перенесли свою резиденцию из Квенипневи сюда, — установить трудно.

После расширения территории эриставов в сторону юга за счет низменной части Шида Картли, Квенипневи и Ларгвиси, находящиеся высоко в горах, уже не могли пригодиться в качестве центров. Кроме того, с конца XVI в. и, особенно, с начала XVII в., развивается политическая активность ксанских эриставов. Надо предполагать, что эриставы переносят резиденцию в Ахалгори именно в этот период, т. е. в начале XVII в. Как увидим ниже, высказанное мнение подтверждается и теми выводами, которые можно сделать, изучая остатки древних строений в Ахалгори. Очевидно, в этот период эриставы развернули в Ахалгори строительство в больших масштабах. На новом месте надо было утвердиться крепко; размах строительства тоже должен был соответствовать могуществу эриставов. И эпоха была другая; ныне феодал не только восседал в своем замке и властвовал над краем, но он каждую минуту ожидал нападения как со стороны внешних врагов, так и со стороны внутренних; не исключалось также нападение и своих собственных подданных. Эти особенности эпохи нашли свое отражение в тех нескольких ансамблях, развалины которых и сейчас имеются в Ахалгори.

Защищать территорию Ксанского эриставства было гораздо труднее, чем, например, Арагвского эриставства. Правда, владения ксанских эриставов находились тоже в горах, в труднодоступных местах. Однако ущелья Арагви и Терека намного сложнее по рельефу и недоступнее, что само по себе способствовало их защите.

Изучая на местах и анализируя расположе-

¹ П. Карбелашвили. Иерархия грузинской церкви, Тбилиси, 1900, стр. 136.

² «Памятник эриставов», стр. 340.

³ П. Горгиджанидзе, стр. 306.

ние крепостей и башен, приходим к выводу, что вся территория Ксанского эриставства имела единую систему укреплений, которая была подразделена на отдельные группы или звенья. К сожалению, по источникам трудно установить систему связи отдельных группировок, но несомненно, что она была хорошо налажена, иначе защита края была бы невыполнима.

Как во всех частях феодальной Грузии, так и в Ксанском эриставстве, система обороны края зиждилась на сигнализации. Если сигнализация хорошо работала, то внутри края всегда можно было подготовиться для отпора неожиданного нападения врага. Поэтому во всех важных пунктах были воздвигнуты башни. С помощью этих дозорных башен происходила передача сигналов из отдельных краев в центр.

В объединении и направлении действий отдельных звеньев, безусловно, очень важную роль играли специально для этой цели назначенные лица, но большое значение имели и представители младшей ветви рода и наследники, обосновавшиеся в разных местах. В Ахалгори жил сам эристав, а остальные представители его рода находились в других пунктах, как например: Икорта, Меджврисхеви, Ламискана, Тквиави, Каралети, Одзиси и др.¹

По территории Ксанского эриставства не проходили центральные магистральные дороги страны; но, несмотря на это, большое значение для обороны края имели перевалы и труднопроходимые дороги, и даже тропинки, пересекавшие Кавказский хребет.

Крепости и башни, находящиеся на всей территории эриставства, конечно, были построены не одновременно. Каждый правитель, заботившийся об обороне своего владения, учитывая внутреннюю и внешнюю ситуацию, по своей возможности укреплял старые и добавлял новые. В тех случаях, когда старые сооружения не отвечали новой технике обороны, их реконструировали; только в очень редких случаях их забрасывали.

Территория Ксанского эриставства изобилует крепостями и башнями позднего периода, однако здесь же можно обнаружить много и ранних построек. Большинство этих ранних сооружений после соответствующей переделки, конечно, могло служить защите края.

В последний период существования Ксанского эриставства система обороны края представляется в следующем виде.

Из всей обширной территории Ксанского эриставства выделяется важнейший участок — ущелье Ксани, где и были сосредоточены основные центры. В этом ущелье расположены

такие большие крепости, как Ахалгори, Цирколи, Квенипневи, Ларгвиси, Уканубани, Карчохи, Берцихе и Цинкибе. Наряду с ними были и второстепенные крепости, как, например: Одзиси, Ламискана, Икоти и др. Каждая из этих больших крепостей представляла собой самостоятельную твердыню, но, несмотря на это, среди них были и главенствующие. Таковыми являлись Ахалгори и Ларгвиси.

Врагу, направлявшемуся с севера к центру эриставства, приходилось пройти среди сети крепостей, расставленных со стратегическим расчетом.

Если враг занимал, допустим, Мтиулету (верховье Арагвского ущелья), то затем в Ксанское ущелье он мог проникнуть несколькими путями. Но каждый из них был соответствующе защищен. Среди этих путей выделялся перевал Ломиса. За перевалом, направляясь вниз, враг не мог миновать Карчоховской крепости. Был еще другой путь из Мтиулету — через ущелье Хандо — в ущелье Цхрадзма. Здесь, в начале же Цхрадзма, возвышалась небольшая, но стойкая крепость Уканубани. Если враг направлялся с севера, допустим, из Двалети или из других ближайших мест, то в первую очередь он попадал к истокам Ксани. Отсюда он мог идти вниз прямо через Жамурское ущелье или брал курс направо и попадал в Чуртское ущелье. В первом случае он должен был преодолеть сопротивление Берцихе, Алаверди и дальше — Корчохи, а во втором случае — дорогу закрывала крепость Цинкибе. Наконец, все эти дороги, проходившие через ущелья Цхрадзма, Карчохо-Жамури и Чурта, сходились в одном пункте около Ларгвиси. Это место замыкалось мощной Ларгвисской крепостью, а рядом с ней, на расстоянии двух километров, находился Квенипневи. Именно здесь, в теснинах Ксани, находился старый центр эриставства, который впоследствии стал воротами нового центра — Ахалгори.

Южнее Ларгвиси р. Ксани не имеет таких больших притоков, как на севере, и ее русло проходит между высокими горами. Горы здесь так тесно сходятся, что если пешеходам еще был доступен проход, то уже аробную дорогу необходимо было специально провести у подножия гор. Такой проход между узких гор создавал неудобства для нормальной мирной жизни, но для защиты края был очень удобен. Выше Ларгвиси во всех ущельях и такой дороги не было, там преобладали тропинки.

Ниже Ларгвиси описанное узкое ущелье

¹ Д. Гв р т и ш в и л и. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 260.